

Н а т а л и В е б е р

С л е п а я

л ю б о в ь

Натали Вебер
Слепая любовь

«Книга-Сэфер»

2015

Вебер Н.

Слепая любовь / Н. Вебер — «Книга-Сэфер», 2015

Героиня нового романа Натали Вебер, на первый взгляд, вполне успешная, богатая женщина. Но сколько же ей придется преодолеть, переосмыслить, пережить, чтобы обрести подлинное счастье с любимым, семью и покой...

Натали Вебер

Слепая любовь

© Издательство «Книга – Сефер»

© Натали Вебер, 2015

* * *

Шенберг, 2003 г.

Глава 1

Виктория очень спешила. Она была приглашена на обед, на который ей, впрочем, совсем не хотелось идти. Но она просто не могла отказаться, так как с семьёй, организующей его, её связывали старые дружеские отношения.

Перед тем, как выйти из комнаты, девушка ещё раз взглянула на своё отражение в зеркале, с гордостью отметив, что у неё точно такие же глаза, как и у матери, которую она знала только по старой потёртой фотографии. Виктория хранила этот снимок в маленькой деревянной шкатулочке вместе с другими ценными вещами. Девушка часто доставала фотографию и любовалась тёплой улыбкой и добрыми глазами матери, сожалея о том, что никогда не сможет её увидеть.

По словам отца, та умерла, когда Виктории было всего шесть лет, как раз перед их отъездом в Германию. Девушка почти ничего не помнила о матери и часто просила отца рассказать о ней. Виктории было интересно, какой та была, чем занималась, что любила и отчего так рано умерла. Но отец всегда уходил от ответа, придумывая разные отговорки, обещая, что когда-нибудь он обо всём расскажет, чего девушка, однако, так и не дождалась.

Однажды она попыталась расспросить об этом свою бабушку, но старушка только злобно буркнула в ответ. А так как отношения между ними были и без того очень натянутыми, то девушка не решилась настаивать. Оставался только дядя. К нему Виктория и обратилась с просьбой рассказать о матери. Но его реакция на эту просьбу совсем обескуражила Викторию. Он словно остолбенел, и какое-то время глупо смотрел на неё, словно на приведение. И только через несколько минут дядя испуганно произнёс, что ничего о матери не знает.

Виктории всё это показалось тогда странным, и она отстала со своими расспросами, решив, что когда-нибудь всё-таки заставит отца рассказать всё о матери. Но теперь, когда его не стало, ей вряд ли удастся что-нибудь узнать. Она с сожалением вздохнула. Ей вдруг невероятно сильно захотелось посмотреть на снимок матери. Но взглянув на часы, с досадой отметила, что и так уже опаздывает. «Как-нибудь потом», – с грустью сказала девушка своему отражению и поспешно вышла из комнаты.

Обед проходил за городом, в красивом особняке семьи Бергов, которые тоже были выходцами из России. Им принадлежала огромная сеть магазинов с русскими товарами, а также несколько ресторанов, специализирующихся на русской кухне.

Кроме Виктории, на обед были приглашены её дядя и бабушка. К тому же своим присутствием осчастливил всех и старший сын семьи Бергов Антон, который из-за постоянных путешествий почти никогда не бывал дома. И так как поездки были единственным занятием молодого человека, несмотря на высшее медицинское образование, то путешествовал Антон за счёт доходов своих родителей, что являлось постоянной причиной ссор между ним и отцом. Но на выручку всегда приходила мать, которая просто обожала своего первенца.

Место за столом досталось Виктории рядом с младшим сыном Бергов, Кевином, которого сватал ей ещё отец, когда был жив. Да и весь этот обед, была уверена Виктория, организован именно для их сближения. Кевин был правой рукой своего отца и его главной надеждой, и если ему ещё удастся жениться на владелице огромного состояния, то это будет большой удачей.

Виктории всё это было, конечно, не по душе. Во-первых, она не собиралась делать себя выгодной добычей, а во-вторых, ей совсем не нравился Кевин. Да, он был очень привлекательным и мог даже казаться вежливым и внимательным, но на самом деле был жесток и груб.

Беседа за столом велась на обычные темы: о чём пишут в газетах, о новых законах, о том, как они влияют на бизнес и как их нужно изменить, делились и впечатлениями последнего отпуска и планировали, куда бы поехать на следующий год.

Антон не принимал участия в беседе, а лишь изредка иронично улыбался, что не укрылось от глаз Виктории.

– Вам что-то кажется смешным в нашем разговоре? – с вызовом в голосе обратилась она к нему.

– Нет, почему же, – с той же иронией ответил тот, – вы очень интересно беседуете. Следующей темой, я думаю, будет благотворительность. – Антон гордо закинул назад свои длинные чёрные волосы, пропустив их сквозь пальцы левой руки.

Кстати то, что он не стриг волосы, было тоже своего рода протестом против традиций семьи. Да и одевался Антон слишком просто, вызывая этим гнев и недовольство своего отца.

Высокомерное поведение молодого человека очень разозлило Викторию. И понимая, что начинает вести себя неприлично, она всё-таки не сдержалась и грубо ему ответила:

– Ну, если нам об этом есть что рассказать, то почему бы и нет. Вот вам, я полагаю, тут нечем будет поделиться. Только, может, расскажете, как вы путешествуете за счёт вашего отца?

Краска залила лицо Антона, его красивые голубые глаза потемнели, и всем показалось, что он сейчас произнесёт ответную грубость. Но молодой человек, мгновенно взяв себя в руки, криво усмехнулся и просто спросил:

– О чём именно вам рассказать?

– Например, о том, как и где вы развлекались в последний раз? – Виктория негодовала. Его самонадеянный тон вывел её из себя.

Антон спокойно дожевывал аппетитный кусочек сочной говядины, мельком окинув взглядом всех присутствующих, с интересом ожидавших его ответа. Лишь госпожа Берг нервно крутила в руке вилку, переживая за сына.

– Что же вы не отвечаете? – Виктория вызывающе посмотрела на Антона.

– Вы так нетерпеливы! – с усмешкой произнёс тот.

Его тон был насмешлив, но Виктория промолчала, ожидая ответа.

– Ну, хорошо! Если вам станет от этого легче, то скажу, что в последний раз я развлекался в одной очень бедной деревушке в самой глуши Южной Африки, помогая на добровольных началах бороться с последствиями очередной эпидемии. Всё-таки ведь я, какой-никакой, но врач, и для меня это – очень ценный опыт.

Виктория даже поперхнулась, услышав такое. Она могла подумать о нём что угодно, но никак не могла предположить, что Антон способен на благотворительность подобного рода.

– Вы хотите сказать, что помогали лечить чёрных? – испуганно спросила бабушка Виктории.

– А что, вы считаете, что они этого не заслуживают?

– Нет... Но вы могли и сами заразиться.

– Не переживайте, милая леди, я не представляю для вас никакой опасности.

– И всё же, я думаю, людям нашего круга не следует этим заниматься, – вмешалась пришедшая в себя Виктория.

– Вы считаете себя чем-то особенным? – ухмыльнулся Антон.

– По крайней мере, я не собираюсь скакать по Африке, спасая людей, так как имею совсем другие обязанности. К тому же я выделяю достаточно денег для того, чтобы этим занимались другие.

– Думаете, что всё можно купить за деньги? – Антон грустно вздохнул. – А вы не задумывались над тем, что есть вещи, которые невозможно купить?

– Пока я ещё с такими не сталкивалась, – беззаботно развела руками Виктория.

– А смерть вашего отца? – Антон пристально посмотрел на неё. – Почему вы не продлили за хорошенькую сумму его жизнь?

Виктории показалось, что земля уходит из-под её ног. Слишком болезную тему затронул Антон.

– Да как ты смеешь трогать моего отца! Да ты наглый, бессердечный... – она замолчала, не в силах больше произнести ни слова. Словно какой-то комок встал у неё поперёк горла. Девушке вдруг показалось, что она задыхается и, не владея собой, Виктория выбежала на улицу.

Здесь в разговор вмешался глава семейства, всё это время с любопытством наблюдавший за молодыми:

– Ты сейчас же догонишь её и извинишься, – строго посмотрел он на Антона.

– Даже и не подумаю, – отрезал тот.

Отец покраснел и немного привстал, намереваясь подойти к сыну, но мать удержала его, умоляюще взглянув на младшего. Кевин понял молчаливую просьбу матери и побежал догонять гостью.

Виктория уже подходила к своему автомобилю, когда её окликнул Кевин.

– Подожди, Виктория!

Она остановилась.

– Прошу тебя, не обижайся на моего брата, – принялся умолять Кевин. – Я его и сам с трудом переносю. Отец тоже сожалеет и просит тебя вернуться.

– Нет, нет, – отрицательно покачала головой Виктория, – я не желаю больше выслушивать оскорбления. Как он смеет так со мной разговаривать, этот твой братец?

– Извини, Виктория, – Кевин выглядел очень расстроенным.

– Тебе не за что извиняться. Ты же не можешь отвечать за поведение своего братца.

– Тогда, может, вернёшься? Отец очень обрадуется.

– Как-нибудь в другой раз. Извинись за меня перед твоим отцом.

– Но когда мы теперь увидимся? – Кевин умоляюще посмотрел на Викторию.

– Я не знаю, давай созвонимся, – нетерпеливо кинула она, садясь в отполированный до блеска «Фольксваген». Поспешно захлопнув дверцу, она включила зажигание и резко тронулась с места.

Словно сумасшедшая, мчалась Виктория по шоссе, ругаясь про себя всю дорогу: «Как он смел так со мной разговаривать? Да кем он вообще себя возомнил!» Девушка просто кипела от злости и негодования, и эти чувства не утихли даже тогда, когда она подъехала к своему дому – старинному, прекрасно отреставрированному особняку. Главной ценностью усадьбы был огромный сад, усыпанный цветами самых различных сортов, переливающимися всеми цветами радуги. Просто захватывало дух от такого разнообразия растений и их невероятной красоты.

Всегда, когда Виктории было плохо, она гуляла здесь, вдыхала аромат любимых цветов, и ей сразу же становилось легче. Но сегодня девушка прошла через сад, даже не взглянув на своих любимцев. С размахом открыв входную дверь, Виктория бегом поднялась в свою комнату.

Домоправительница Анна Дель, пожилая, приятной наружности женщина, находившаяся как раз в это время в прихожей, сразу заметила плохое настроение хозяйки. Анна воспитала Викторию и любила её, как свою собственную дочь, на что девушка, однако, никогда не отвечала взаимностью. Для Виктории Анна была такой же прислугой, как и все остальные. Сначала женщина сильно переживала из-за этого, но со временем смирилась. И если все остальные терпели отвратительный характер хозяйки лишь ради щедрого заработка, то Анну, в отличие от других, удерживало чувство привязанности к своей воспитаннице.

Вот и сейчас, увидев, что с Викторией что-то не так, она решила подняться и спросить, не нужно ли хозяйке чего-нибудь, на что та только нагрубила:

– Если мне что-нибудь будет надо, то я сама тебя позову.

– А что приготовить вам на ужин? – осмелилась спросить Анна.

– Я разве сказала, что буду ужинать? – процедила сквозь зубы Виктория.

– Так вы опять уезжаете?

– Никуда я не уезжаю. И оставь меня, наконец, в покое.

Анна решила больше не злить хозяйку и закрыла за собой дверь. Но потом, вспомнив что-то, постучалась и, не дождавшись ответа, снова открыла дверь.

Виктория строго посмотрела на неё, но ничего не сказала.

– Извините, Виктория, – называть хозяйку по имени было единственной привилегией Анны, – но я совсем забыла сказать, что звонил ваш домашний врач, вернее, его секретарша, чтобы сообщить, что они уже получили результаты ваших анализов, и просила вас зайти к ним завтра в восемь часов утра.

– А она не поинтересовалась, есть ли у меня завтра утром на это время? – разозлилась Виктория.

– Но я думала...

– Хорошо, хорошо, – раздражённо отмахнулась Виктория, – только оставь меня в покое.

Анна послушно прикрыла дверь, оставив хозяйку наедине со своими мыслями.

А та не могла думать ни о чём другом, как о нанесённом ей оскорблении. С ней никогда и никто так не разговаривал. Но самое обидное было то, что Антон затронул её отца, которого девушка любила больше всего на свете. Она выросла без матери, поэтому отец оставался для неё единственным родным человеком, и только с ним она чувствовала себя счастливой. Он всегда был рядом – внимательный, весёлый, выполняющий любое её желание.

Виктория взяла его фотографию, стоявшую на тумбочке, прижала к груди, и вмиг счастливейшие воспоминания нахлынули на неё. Так, лежа на своей роскошной широкой кровати и перелистывая в памяти всё то, что ей было очень дорого, она и сама не заметила, как уснула.

На следующий день она проснулась от стука в дверь.

– Да?.. – простонала Виктория сквозь сон.

Дверь открылась, и в комнату вошла Анна.

– Ах! – всплеснула она руками. – Да вы прямо одетыми спали и кровать не расстелили. Что же вы меня не позвали?

– О, Анна... перестань причитать. Что тебе надо от меня в такую рань?

– Уже семь часов, через час у вас встреча с врачом.

– У меня сегодня совсем нет настроения мотаться по врачам.

– Но со здоровьем не шутят, Виктория, и если доктор Валь просил вас зайти, то, значит, это очень важно.

– Что может быть там важного, – отмахнулась Виктория, вставая с кровати.

– И все-таки я думаю, что вам лучше...

– Хорошо, хорошо, – не дала договорить ей Виктория, – схожу я к врачу. Только дай мне спокойно привести себя в порядок.

– Через двадцать минут завтрак будет на столе, – победоносно произнесла Анна и вышла из комнаты.

Виктория ухмыльнулась ей вслед: «Наивная. Возомнила себе, будто я её послушалась. Да не считай я сама это необходимым, то никто бы меня и не заставил. Тем более она. Мнение служанок меня никогда не интересовало».

Виктория осторожно провела рукой по шее и, дойдя до того места, где ей две недели назад вырезали небольшую, невесть откуда взявшуюся шишку, неприятно вздрогнула, наткнувшись на едва заметный шрам. Анализы после операции должны были отправить в специальную лабораторию, дабы убедиться, что уплотнение было безобидным.

Возмутившись тем, что из-за подобного пустяка нужно специально ехать в клинику, хотя можно было бы всё сообщить и по телефону, Виктория решила всё-таки съездить на приём.

Приведя себя в порядок и быстро позавтракав, она вышла во двор, села в уже ожидавший ее у двери «Фольксваген» и направилась в клинику. Припарковав машину на стоянке, девушка вошла в высотное, современное здание, поднялась при помощи лифта на третий этаж и оказалась в приёмной своего врача.

– О, госпожа Райх! Здравствуйте! – поприветствовала её секретарша.

Виктория вежливо ответила на приветствие.

– Проходите! Доктор вас уже ждёт, – провела она её в кабинет врача.

Увидев её, доктор Валь привстал и подал ей руку:

– Здравствуйте, госпожа Райх. Хорошо, что вы пришли, – его голос звучал озабоченно, что очень насторожило Викторию.

– Здравствуйте, – растерянно ответила она, пожав протянутую ей руку. – Что-то не так? – волна страха прошла по всему её телу.

– Вы садитесь, – указал он ей на мягкое кресло.

Она послушно присела, с ожиданием глядя на него испуганными глазами.

– Только не пугайтесь, ещё точно ничего неизвестно, – доктор сел на свой вращающийся кожаный стул. – Сейчас моя ассистентка принесёт ваши анализы, и тогда мы всё обсудим.

Страх девушки нарастал всё больше и больше. Врач неловко прокашлялся и с извинением посмотрел на Викторию.

– Вы подождите, я сейчас сам схожу за вашими результатами, что-то моя помощница сегодня очень медлительна, – несмело улыбнулся врач. – Я быстро.

Доктор Валь проворно встал и поспешно вышел из кабинета.

Виктория стала нетерпеливо ждать. Каждая минута казалась ей вечностью. Вскоре она услышала голос врача, доносившийся из приёмной. Он что-то спрашивал у ассистентки, а та ему отвечала. Девушка подошла ближе к двери и прислушалась к их разговору:

– Ах, что же делать? – расстроено промолвил доктор Валь. – Как её жаль! Прямо не знаю, как ей об этом сообщить.

– Но нельзя ли ещё что-нибудь предпринять? – неуверенно спросила помощница.

– Ну, вы же понимаете, на этой стадии рак уже не лечится, это только лишние мучения, – в голосе врача послышалась искренняя боль.

Виктория застыла в ужасе. У неё перед глазами в один миг пронеслись последние годы жизни отца. Почти два года боролся он с раковой опухолью в лёгких, прошёл несколько курсов химиотерапии, испробовал всевозможные лекарства и методы, но так и умер в адских муках.

Девушка постоянно посещала его в больницах и повидала очень много таких больных. Они выглядели настолько жалкими, измученными, обессиленными... В некоторых ещё теплилась надежда, и эти люди боролись из последних сил, а другие уже давно сдались и лишь безропотно доживали последние дни. Глядя тогда на больных раком, Виктория испытывала неимоверный ужас, стараясь каждый раз быстрее покинуть клинику, уверенная в том, что с ней никогда такого не случится. И вот теперь этот приговор...

От мысли, что она окажется среди тех больных людей, при виде которых всегда испытывала холодящий душу страх, считая их уже чем-то потусторонним, Виктория, потеряв контроль над собой, бросилась вон из кабинета, не обращая внимания на летящие ей вдогонку растерянные просьбы доктора Валя вернуться. Что есть сил неслась она вниз по лестнице подальше от этого страшного человека, так легко подписавшего ей смертный приговор. «Этого не может быть. Это просто какой-то страшный сон», – успокаивала она себя.

Виктория почувствовала, будто задыхается. Она выбежала на улицу в надежде, что на свежем воздухе станет легче, но ей было по-прежнему тяжело дышать. Неожиданно она ощутила сильное желание оказаться в саду особняка и вдохнуть свежий аромат своих любимцев. Сев в свой автомобиль, Виктория с огромной скоростью понеслась по улицам.

Уже через двадцать минут выехав из города, она гнала по шоссе с огромным желанием поскорей оказаться дома. И когда она, наконец, к нему подъехала, то, не помня себя, подбежала к своему любимому кусту белой сирени, обхватила его руками и полной грудью вдохнула хорошо знакомый аромат, сразу почувствовав облегчение.

Виктория огляделась вокруг. Всё было таким прекрасным! Сотни разнообразных цветов радовали глаз, а их ароматы кружили голову. Солнце с любовью окутывало своими лучами весь сад. Небо было на удивление чистым, а где-то неподалеку звонко переговаривались соловьи, словно они были хозяевами сада. Виктории казалось невозможным, что она может умереть, когда вокруг всё просто дышит жизнью. Ей было горько, обидно и страшно. Очень страшно! В голове, словно слышимые в реальности, звучали насмешливые слова Антона: «Ну, что же ты?.. Выкупи свою жизнь...»

Виктории вдруг захотелось с кем-нибудь поговорить, поделиться своим горем. Захотелось утешения и сочувствия. Но ей некого было позвать на помощь. К бабушке идти было не лучшей идеей, а перебрав в голове всех своих знакомых, девушка поняла, что никому из них не может рассказать о своей болезни. Они, конечно, сделают вид, что потрясены, но на самом деле их это только позабавит. Виктория хорошо представляла их разговоры за спиной: «Кому же достанется всё её состояние? Как повезло бы её жениху...» И, к своему стыду, она понимала, что, окажись на их месте, вела бы себя точно также. Ведь она была всегда эгоистичной и самоуверенной, считала себя чем-то особенным, делила людей на первый и второй сорт. Но теперь девушка понимала, что это не так. Все люди одинаковы. Все они смертны, как богатые, так и бедные. Жизнь невозможно купить ни за какие деньги.

Девушку вдруг начало морозить, она задрожала, в глазах потемнело, ноги почему-то стали подкашиваться, и ей показалось, что она падает и...

Сперва Виктория почувствовала что-то холодное на лице, потом кто-то ударил её по щеке. Ничего не понимая, она попыталась открыть глаза, но те словно слиплись. Девушка напряглась и сделала ещё одну попытку. Что-то начало проступать из тумана, и она увидела над собой перепуганное лицо Анны, усердно размахивавшей над ней тряпкой.

– О... Слава Богу! Вы очнулись! – протянула та облегчённо. – Зачем же вы меня так пугаете?

– Что со мной? – Виктория всё ещё не могла полностью прийти в себя.

– Да вы ведь упали прямо в саду. Хорошо, что мне из окна было вас видно. Я сразу позвала нашего шофёра Григория, и он занёс вас в дом.

Виктория мгновенно всё вспомнила и в порыве страха крепко прижалась к Анне.

Та словно окаменела от неожиданности. Сколько раз Анна мечтала хоть о капле внимания и любви со стороны своей воспитанницы, но теперь испугалась. Она прекрасно понимала, что с Викторией что-то не так.

– Что случилось, Виктория? – дрожащим голосом спросила Анна.

– Я скоро умру! Понимаешь, Анна, умру! – Виктория еле сдерживалась, чтобы не закричать.

– Да Бог с вами, – отмахнулась от неё Анна, – да что вы такое говорите, чушь какая-то...

– Нет, это не чушь, а диагноз моего врача.

– Тут какая-то ошибка, вы что-то не так поняли.

– Я бы всё отдала за то, чтобы это оказалось ошибкой. Всё! Всё то, чем я гордилась, что, как я считала, делало меня лучше других. О, Анна! – голос Виктории сорвался, и она заплакала. – Я так была к тебе несправедлива. Унижала и оскорбляла тебя, а ты всё равно так обо мне заботишься.

– Да ведь у меня, кроме вас, никого нет, – Анна крепко прижала к себе Викторию, изо всех сил стараясь не заплакать.

– Вот и у меня никого нет, ни одной родной души...

– Да что вы такое говорите?..

– Да, да, Анна. Я совершенно одинока. Мой отец умер, друзей у меня нет, а моя бабушка относится ко мне с презрением. Моя мать умерла...

– Ваша мать не умерла, – вдруг выпалила Анна, сама испугавшись своих слов.

– Что? – Виктория недоумённо смотрела на няню. – Что это значит?

Анна замешкалась, не зная, как вести себя дальше.

– Прошу тебя, Анна, говори, – Виктория выглядела растерянно. – Перед смертью я имею права это знать.

От этих слов сердце женщины зануло от боли. Анна просто не могла поверить в то, что Виктория действительно смертельно больна, она надеялась, что всё это какая-то ошибка. Но потом, подумав о том, что её хозяйка всегда была уравновешенной, и прежде чем что-нибудь утверждать, хорошо всё проверяла, Анна запаниковала: «Неужели это правда? Тогда мне просто незачем жить. Без Виктории всё потеряет для меня смысл». Не в силах больше сдерживаться, женщина заплакала.

Виктория крепко обняла её и попыталась успокоить:

– Не надо плакать, Анна.

– О, девочка, я просто не смогу без тебя. Ведь и я одинока, ты моя единственная радость в этом мире, – Анна незаметно для себя перешла на «ты».

– А я была всегда такой грубой...

– Ты не виновата, тебя так воспитал твой отец. Он тоже делил людей на первый и второй сорт, был самоуверенным, не имел друзей и считал, что за деньги он может купить всех и всё. Мне горько об этом говорить, ведь ты его так боготворишь. Но тебе и не надо думать об отце плохо, ведь он тебя очень любил. Ты была смыслом всей его жизни. С тобой он сразу становился другим человеком, внимательным и нежным. А вот с остальными был очень жесток. И с твоей матерью он обошёлся очень жестоко.

Глаза Виктории снова загорелись интересом:

– Прошу тебя, Анна, расскажи мне о матери...

– Я всего не знаю, – почти шёпотом произнесла домоправительница, словно их кто-то мог услышать, – знаю только, что твой отец обманом увёз тебя из России, не сказав ничего твоей матери. Представляю, как чувствовала себя бедная женщина. Она ведь даже не представляла, где тебя искать. Потерять навсегда ребёнка – это очень тяжело.

– Но почему? – Виктория была просто ошеломлена. Оказывается, её мать была жива, а она об этом ничего не знала. – Почему он поступил с ней так? Почему он меня обманывал?

Анна беспомощно развела руками:

– Этого я не знаю. Однажды я случайно подслушала разговор между твоими бабушкой и отцом. Только Ида Артуровна и Альберт могут рассказать всю правду о твоей матери.

Виктория была в таком возбуждённом состоянии, желая поскорее узнать всё о своей матери, что даже мысли о собственной болезни отошли на второй план.

– Я сейчас же поеду к бабушке и заставлю её рассказать о матери.

– Но ты не можешь ехать в таком состоянии, давай я попрошу Григория, чтобы он тебя отвёз.

– Нет, Анна, не надо, я сама, – протараторила Виктория и быстро выбежала во двор.

Дрожащей рукой она открыла дверцу машины и уже собиралась сесть за руль, как её остановила домоправительница:

– Прошу тебя, не езжай сама или подожди до завтра...

– Анна, всё будет хорошо, – успокаивающе похлопала няню по плечу Виктория. – И не пытайся меня остановить, – прибавила она своим обычным уверенным тоном, так что Анне ничего не оставалось, как отпустить девушку.

Виктория ехала очень быстро, размышляя про себя, что она скажет бабушке и какими словами она будет её упрекать за столь чудовищный обман. Но оказавшись с бабушкой рядом и поймав на себе её строгий, показавшийся даже презрительным взгляд, Виктория сразу растерялась, не зная, с чего начать разговор.

Ида Артуровна, которой уже было за семьдесят, выглядела ещё очень даже свежей, полной энергии женщиной. Её королевскую осанку и гордо приподнятую голову дополнял высокомерный взгляд, придавая вид неприступности. Виктория всегда немного опасалась бабушки, стараясь встречаться с ней как можно реже, а если им всё-таки приходилось сталкиваться, то разговор ограничивался несколькими ничего не значащими фразами. Но в данном случае серьёзного разговора было не избежать, и Виктория, глядя бабушке прямо в глаза, требовательно произнесла:

– Я хочу знать всё о своей матери. Я знаю, что она не умерла.

Ида Артуровна мгновенно побледнела, а в глазах ее промелькнул испуг. Растерянно глядя на внучку, она молчала.

– Что с моей матерью? Я хочу знать, почему вы все меня обманывали, – снова потребовала Виктория.

Старушка уже успела прийти в себя, снова облекшись в маску безразличия.

– Я не понимаю, что ты от меня хочешь, – спокойно произнесла она.

– Ты всё прекрасно понимаешь, бабушка, – Виктория дрожала, еле сдерживаясь, чтобы не начать кричать. – Я прошу тебя по-хорошему, расскажи мне о маме.

– У тебя нет матери, – с досадой отрезала Ида Артуровна, – по крайней мере, я ничего не хочу о ней знать.

– Зато я хочу, – с мольбой посмотрела на неё Виктория, – прошу тебя...

– Я не могу тебе о ней ничего рассказать, я не видела её восемнадцать лет и понятия не имею, где она сейчас может находиться.

– Но почему вы меня столько лет обманывали?

Старушка равнодушно пожала плечами:

– А мы тебя и не обманывали. Для нас всех её просто больше не существовало. Слишком много страданий она принесла нашей семье...

– Но что она вам сделала? Расскажи...

– Ничего я тебе не буду рассказывать. Это не моя тайна.

Виктория начала терять терпение.

– Что ещё за тайны? – раздражённо кинула она. – Можешь ты мне, наконец, всё толком объяснить?

– Не разговаривай со мной таким тоном, – строго посмотрела на внучку Ида Артуровна. – Я не желаю говорить с тобой на эту тему.

Понимая, что угрозами от бабушки ничего не добьёшься, Виктория решила попробовать взять её жалостью.

– Я смертельно больна, – медленно произнесла она, – и перед смертью я бы хотела её увидеть.

Ида Артуровна посмотрела на внучку, словно на сумасшедшую:

– Что ты ещё выдумала? Очень, я тебе скажу, плохая шутка.

– Это не шутка. У меня обнаружили рак. Лечиться я не буду, это только лишние мучения. На какой-то миг, как показалось Виктории, в глазах бабушки промелькнул страх.

– Это правда? – почти прошептала она.

Виктория молча кивнула.

Ида Артуровна несколько секунд колебалась, и Виктория уже было подумала, что бабушка ей сейчас всё расскажет, как та вдруг холодно произнесла:

– Ну, тогда тебе тем более не стоит ничего знать. Зачем тебе теперь всё это.

– Бабушка!.. – не могла поверить такой хладнокровности Виктория. – Как ты можешь? Какая ты жестокая! – прокричала она, глядя ей прямо в глаза. – Я требую, чтобы ты мне сказала!

– Это что тут за крики? – раздался вдруг спокойный голос Альберта Райха, неожиданно вошедшего в комнату, и обе женщины устремили свой взгляд на невысокого, худощавого мужчину, одетого в строгий серый костюм.

Виктория, которая до сих пор не испытывала к своему дяде никаких особых родственных чувств, кинулась ему в объятия, словно он был ей самым близким человеком. Удивившись такому поведению племянницы, тот стоял ошеломлённый, не зная, что делать.

– Виктория, что с тобой? – растерянно спросил он.

Но Виктория только заплакала ещё сильнее. Альберт вопросительно посмотрел на мать:

– Может, ты мне всё объяснишь?

Та язвительно ухмыльнулась:

– Она узнала, что Александра жива, и требует от меня, чтобы я помогла ей найти её.

Виктория отстранилась от дяди и умоляюще посмотрела на него:

– Прошу тебя, дядя Альберт, помоги мне, – тихо произнесла она, испугавшись внезапной бледности его лица.

Тот молчал в замешательстве.

– Умоляю тебя, дядя, я перед смертью хочу её увидеть.

– О какой смерти ты говоришь? – испуганно произнёс он. – Объясни мне всё толком, наконец.

Виктория поспешно рассказала ему о своей болезни и о том, что поведала ей няня.

Немного подумав, Альберт спокойно произнёс:

– Я отвезу тебя к твоей матери.

Ида Артуровна злобно посмотрела на сына:

– Ты не будешь этого делать, – её глаза потемнели, а лицо исказилось от злости. Казалось, стоит сыну послушаться, и она разорвёт его на кусочки.

Виктория забеспокоилась, что дядя Альберт испугается бабушки, ведь он всегда безропотно выполнял каждое её желание.

Но тот уверенно повторил, сочувственно глядя на племянницу:

– Я отвезу тебя к твоей матери.

– Но ты не можешь даже знать, где она сейчас находится. Уже прошло восемнадцать лет, как мы её не видели. Она могла давно куда-нибудь переехать, – снова сделала попытку переубедить сына Ида Артуровна.

– Я знаю, где она сейчас живёт, – немного смущенно произнёс Альберт.

– Но откуда? – тёмно-зелёные глаза Иды Артуровны широко раскрылись от удивления. – Ты что, виделся с ней? – шокировано смотрела она на сына.

Тот виновато отвёл взгляд.

– Я с ней не виделся, но наводил о ней справки.

– Но зачем?.. – непонимающе покачала головой Ида Артуровна.

– Это теперь неважно, – пришла на помощь дяде Виктория, видя, что тот чувствует себя очень неловко от такого расспроса. – Главное, что я теперь увижу мать, – довольно захлопала она в ладошки, словно маленький ребёнок, получивший свою любимую игрушку. – Я так рада, что ты мне поможешь, – с благодарностью посмотрела она на дядю.

Ида Артуровна, окинув обоих недовольным взглядом, безразлично махнул рукой:

– Ах... делайте, что хотите, – злобно бросила она и ушла в свою комнату.

Как только она удалилась, Альберт, серьёзно посмотрев на племянницу, озабоченно произнёс:

– Но это будет нелёгкая встреча для твоей матери. Для неё было большим ударом так внезапно потерять тебя тогда. Но я думаю, что неожиданно увидеть тебя вновь будет для неё не менее тяжело.

– Я понимаю, дядя, но я должна с нею встретиться, – жалобно смотрела на него Виктория.

– Ну, хорошо, – согласно кивнул тот. – Тогда я сегодня же закажу билеты до Махачкалы. Именно там уже несколько лет живёт твоя мать. Прямого рейса в этот город нет, нам придётся делать пересадку в Ростове. Так что поездка будет не из лёгких. Это очень далеко, Виктория.

– Это неважно, дядя Альберт, я ведь не ребёнок.

– Но ты же сама говоришь, что больна...

– Пока меня ничего не беспокоит. А если мне и будет плохо, то я обещаю, что ныть не буду, – улыбнулась Виктория. – Дядя!.. Я хочу поскорей её увидеть. Мы ведь полетим прямо завтра?

Альберт с сомнением покачал головой:

– Я не уверен, что на завтра будут билеты. К тому же, необходимо подготовить к отъезду нашу фирму. Ведь мы будем отсутствовать некоторое время.

– О, дядя!.. – умоляюще произнесла Виктория. – Постарайся достать билеты на завтра. А насчёт нашей фирмы ты можешь не беспокоиться, у тебя ведь очень опытный помощник.

– Но...

– Прошу тебя!..

– Ну, хорошо, – сдался Альберт. – Подожди тут, я пойду в кабинет и позвоню в агентство.

Виктория с благодарностью посмотрела на дядю:

– Ты такой хороший...

Тот, немного смутившись, поспешил в свой кабинет, а Виктория стала нетерпеливо ждать. Вскоре Альберт вернулся и довольно произнёс:

– Всё в порядке. Завтра в семь утра вылетаем из Штутгарта.

Виктория в порыве радости довольно чмокнула дядю в щёчку, заставив его покраснеть.

– Так что в пять утра я на такси заеду за тобой, – сконфуженно произнёс он. – Чтобы была готова.

– Да я сегодня вообще уснуть не смогу, я всю ночь готовиться буду.

– Ну, поспать тебе надо, завтра у нас тяжёлый день, – строго произнес дядя.

Но как не старалась Виктория, она так и не смогла уснуть в эту ночь. Уж в слишком возбуждённом состоянии она находилась. Ведь ей предстояла поездка в Россию, в страну, где она родилась и прожила свои первые шесть лет. Но самым главным было то, что она увидит свою мать, которую столько лет считала умершей. Виктория невероятно желала этой встречи, но и боялась её, прекрасно понимая, насколько это неожиданно будет для матери.

Поэтому, когда они, наконец, преодолели тяжёлые девять часов пути с выматывающими ожиданиями в аэропортах, волнующими перелётами, с неприятными таможенными осмотрами и паспортными контролями, и уже стояли перед новым девятиэтажным зданием, где должна была жить её мать, Виктория запаниковала.

– Мне так страшно, – дрожащим голосом произнесла девушка. – Она действительно здесь живёт? – недоверчиво посмотрела Виктория на дядю.

– Может, мне пойти первому? – предложил тот, прекрасно понимая состояние племянницы.

– Нет, дядя Альберт, я должна это сделать сама, – твёрдо ответила та и уверенно направилась к двери подъезда.

Альберт, взяв её чемодан и свою сумку, поспешил за девушкой. Поднявшись при помощи лифта на четвёртый этаж и отыскав дверь под номером «16», Виктория неуверенно нажала на звонок и стала ждать. Долго никто не открывал. Она вопросительно посмотрела на дядю.

– Позвони ещё раз, – предложил тот.

Виктория уже было протянула руку к звонку, как вдруг послышались шаги, и вскоре дверь открыла молоденькая девушка, которая, окинув быстрым взглядом гостью, приветливо спросила:

– Вам кого?

Виктория растерялась. Ей почему-то показалось, что она уже где-то видела эту девушку: немного ниже её самой, смуглое нежное лицо, длинные чёрные волосы и огромные карие глаза, которые как-то знакомо смотрели на Викторию.

– Мы бы хотели поговорить с Александрой Райх, – пришёл на помощь дядя.

– А мамы нет дома, – всё также приветливо ответила девушка, приведя Викторию в ещё большее замешательство.

– Мамы? – переспросила она и недоумённо посмотрела на дядю.

Тот выглядел совершенно спокойно.

– А не могли бы вы нам сказать, где её найти? – спросил он.

– Мама на работе. Вернётся поздно вечером.

– Что же нам теперь делать? – Виктория совсем расстроилась.

– Но, может, вы пройдёте? – предложила девушка. – Я смотрю, вы издалека, окинула она любопытным взглядом их багаж.

Виктория неопределённо пожалала плечами. Она была совершенно растеряна. Девушка ожидала встретить свою мать, которая в радостях заключит её в свои объятия, а вместо этого столкнулась с незнакомкой, которая, получается, является её сестрой.

– Мы бы не хотели вас затруднять, – решила она отказаться.

– Подождите!.. – девушка как-то странно обрадовалась и пристально посмотрела на Викторию, затем перевела взгляд на Альберта, потом снова на Викторию и в полном восторге воскликнула:

– Вы – Виктория?!?

– Да! – кивнула та удивлённо.

– О Боже! Невероятно! – девушка радостно обняла Викторию. – Меня зовут Мария! Я твоя сестра!

Виктория совсем растерялась. Она не понимала, откуда эта незнакомка вообще знает о ней. Виктория вопросительно посмотрела на дядю, но тот только неопределённо пожал плечами.

– Мне о тебе рассказывала мама, – заметила замешательство сестры Мария. – Мы очень часто о тебе разговаривали.

Виктория ощутила, как тёплая волна прошла по её телу, и почувствовала непонятное ей чувство близости к стоящей перед ней девушке. Ей вдруг захотелось самой обнять её, сказать, что очень рада тому, что у неё есть сестра, и только из-за воспитанного в ней чувства сдержанности Виктория не сделала этого. Она лишь искренне улыбнулась и голосом, полным тепла, спросила:

– Вы правда вспоминали обо мне?

– Ну конечно! – восторженно ответила Мария. – Не проходит и дня, чтобы мама не говорила о тебе. Иногда я даже ревную, – шутливо призналась девушка. – Ты не представляешь, как она тебе обрадуется.

– Мне тоже не терпится её увидеть.

– Да что же мы стоим тут на пороге, – спохватилась Мария. – Проходите в дом, – провела она гостей в просторную гостиную.

Виктория огляделась по сторонам. Несмотря на скромность обстановки, комната выглядела вполне уютно.

– Вам, наверное, охота переодеться с дороги? Давайте располагайтесь. Я сейчас вас размещу, и вы сможете принять душ. А я пока займусь обедом, – засуетилась Мария. – Комната для гостей у нас, правда, одна, но...

– Я всё равно собрался уходить, – перебил её Альберт.

– Но зачем? – запротестовала Мария. – Я сестре отдам свою комнату, а сама пока посплю в маминой спальне. Мы с ней привычные. Мы-то в этой квартире всего четыре года живём. А до сих пор в общежитии жили, так что не в первой в одной комнате тесниться.

– Спасибо вам, Мария, но я уже заказал номер в гостинице. Я решил сделать себе отпуск. Побывать в таком курортном городе и не насладиться всеми его красотами – просто грех. Так что, я вас оставляю. Но буду навещать. Номер моего мобильного телефона у тебя есть, – обратился он к Виктории, – если что, звони.

– Прямо неудобно как-то... – расстроено произнесла Мария.

– Ах, – успокоила её Виктория, – всё нормально. Мой дядя привык к свободе. Жить в тесном семейном кругу – это не для него. Поэтому всё нормально.

Мария беспомощно развела руками:

– Ну, как хотите.

Альберт ещё раз поблагодарил хозяйку, дал несколько наставлений племяннице и ушёл, и Мария провела Викторию в её комнату, которая оказалась хоть и небольшой, но очень светлой. У окна стояла аккуратно застеленная кровать, у одной стены – старенький шкаф для вещей, рядом – полка с книгами, а у другой стены был трельяж.

Виктория подошла к окну и ахнула от охватившего её чувства восторга. Перед ней открывался прекрасный вид на море.

– Я бы целый день могла этим любоваться! – воскликнула Виктория. – Я ещё ни разу не была на море.

– Вот покушаем и пойдём с тобой к морю, – предложила Мария.

Виктория радостно кивнула головой.

– Тогда я пойду что-нибудь приготовлю. А ты переоденься и приходи на кухню. Душ там, – показала Мария на дверь как раз напротив гостевой.

И она вышла, оставив сестру одну. Виктория долго ещё стояла и любовалась морем, не в силах оторваться от этого чудесного вида. На какой-то миг она отключилась, оказавшись где-то там, далеко, куда уходила эта синяя гладь. Ей стало вдруг спокойно, захотелось окунуться в бесконечность, простирающуюся перед ней.

Неожиданный звонок мобильного заставил вернуться Викторию в действительность, и она почувствовала себя очень неудобно.

– Да, – ответила она.

– Я просто хотел спросить, – услышала она голос дяди, – всё ли у тебя нормально?

– Всё хорошо, дядя Альберт.

– Тогда пока, звони только.

– Пока, – уже хотела было выключить мобильник Виктория, но вдруг спохватилась: – Дядя Альберт, подожди...

– Да?

– Скажи... – Виктория немного замешкалась, но потом продолжила, – ты ведь совсем не удивился, когда выяснилось, что Мария моя сестра. Ты знал, что у моей матери есть ещё одна дочь?

– Нет, я не знал. Но когда эта девушка открыла дверь, то я сразу понял, что это твоя сестра. Она полная копия твоей матери, которая была такой же юной и красивой, когда пришла в наш дом.

– Ты хорошо помнишь мою мать? Какой она была?

– Она была очень доброй, приветливой, всегда весёлой и энергичной. Но со временем она стала как-то угасать, часто грустила, замыкалась в своей комнате и плакала. Ссоры между ней, твоей бабушкой и твоим отцом становились всё чаще, и, в конце концов, она не выдержала и ушла.

– Ладно, дядя Альберт, спасибо тебе за всё. Приятного отпуска.

– Тебе тоже. Пока.

– Пока, дядя, – отключила Виктория мобильник и небрежно бросила его на кровать.

Она почему-то почувствовала себя очень усталой. Ей захотелось побыть одной. Виктория грустно всматривалась в морскую даль, словно пыталась найти там решение своих проблем. Простояв так ещё минут двадцать, она подумала, что всё-таки неприлично заставлять себя долго ждать. Быстро приняв душ и переодевшись, она прошла на кухню. Мария уже ждала её, стол был накрыт, и Виктория с аппетитом поела.

– Та сама так вкусно готовишь? – удивилась она.

– Приходится, – улыбнулась Мария. – Мама почти целыми днями на работе, так что ей этим заниматься некогда.

– А я вообще не умею готовить.

– Тогда кто же тебе готовит?

– Кухарка.

– У тебя есть своя кухарка? – удивилась Мария. – Вот это да!

– Да, у меня есть прислуга в доме, – Виктории показалось смешным удивление сестры.

– Значит, ты богата?

– До сих пор мы с папой жили вполне безбедно.

– А почему «жили»?

– Мой папа умер, – Виктории сразу стало грустно, – прошло уже полгода. Мне очень его не хватает.

– Прости! – Мария подошла и обняла сестру. – Я не хотела тебя расстраивать.

– Нет, ничего. Ты ведь не могла этого знать, – Виктория всё больше проникалась доверием к Марии. Её поражала открытость и раскованность сестры.

– А у меня вообще нет отца, – после небольшой паузы сообщила Мария.

– Как нет?

– Ну, он есть, конечно, – грустно улыбнулась Мария, – я только не знаю, кто он.

– А что говорит мама? Неужели ты никогда её не спрашивала? – Виктория загорелась неподдельным интересом.

– Спрашивала. И не один раз. Но она всегда находила какие-нибудь отговорки.

– И ты даже не подозреваешь, кто им может быть?

– Даже и не подозреваю, – засмеялась Мария.

– И что, мама все эти годы жила одна?

Мария согласно кивнула головой.

– Ну как можно не знать своего отца? – не отступала Виктория.

– Ладно, давай не будем на эту тему, – попросила Мария, так как для неё самой это был большой вопрос. – Пойдём лучше к морю!

– Пойдём! – охотно согласилась Виктория. – Только мне сначала нужно купить где-нибудь купальник.

– Да я тебе свой дам, – радушно предложила Мария. – У меня их много.

Виктория немного замялась, так как никогда не одевала чужие вещи. Но Мария была так искренне приветлива, что девушка не смогла отказаться. Поэтому, пересилив себя, Виктория одела предложенный ей купальник, затем накинула лёгкий голубой халат и вместе с сестрой направилась к морю.

Оказавшись на чистом каменистом берегу, Виктория быстрым движением скинула свои шлёпанцы и зашла в воду. Прохладная вода ласкала ей ноги, заставляя сердце биться сильнее. Она зачарованно смотрела, как волна за волной с шумом бьются об берег, создавая бурлящую пену, а затем снова уходят куда-то вдаль.

– Что ты стоишь на берегу? Давай скидывай халат, и мы поплаваем с тобой, – засмеялась Мария, с интересом наблюдая за сестрой.

– Но вода такая прохладная...

– Это только сразу так кажется. Пару минут, и ты привыкнешь. Потом выходить не захочешь.

– Я и так уже не хочу!

Сбросив халат, Виктория зашла в воду по горло.

– Какое это блаженство! – довольно произнесла она.

– Мне просто не верится, что ты первый раз купаешься в море.

– Это действительно так, – девушка вдруг замолчала. Затем задумчиво произнесла: – А я ведь могла умереть, так и не увидев море.

– Да ну, – беззаботно отмахнулась Мария. – Ты ещё такая молодая!

Виктория ничего не ответила. Она медленно осмотрелась по сторонам. Каменистый ровный берег был совершенно пустынным. С левой стороны возвышалась огромная скала, отделявшая их от центрального пляжа, где было просто яблоку некуда упасть из-за туристов.

Виктория посмотрела вверх и застыла от удивления: на самой вершине скалы стоял человек.

– Посмотри! – крикнула она, обращаясь к Марии. – Там кто-то есть!

Мария взглянула вверх и спокойно ответила:

– Да это же Кирилл!

– Но что он делает там, на самом верху? Это же опасно!

– Для него это совсем не опасно. Он вырос в этих краях и уже не в первый раз оттуда прыгает.

– Так он будет оттуда прыгать? Но это же опас... – Виктория застыла, увидев, как тот резко бросился в воду. – Вот это да! Я бы умерла от страха! Я бы так никогда не смогла!

– Тебе и незачем оттуда прыгать. – Мария разделась и тоже зашла в воду. – Давай лучше проплывём туда, до скалы.

– Но я не умею плавать, – разочарованно сообщила Виктория.

– Что?.. – Мария, улынувшись, покачала головой. – Просто не верится! Нужно будет обязательно тебя научить.

– Мне уже поздно учиться.

– Учиться никогда не поздно! – Мария шутливо брызнула водой в лицо Виктории, на что та ответила тем же. – Ладно, побудешь тогда тут одна, а я поплаваю немного. Ты не против?

– Нет, конечно. Плыви! – согласилась Виктория и направилась к берегу.

Выйдя из воды, она достала из сумки Марии крем от загара, намазалась им и легла на спину. Закрыв глаза и раскинув руки, Виктория наслаждалась нежными лучами солнца, приятно ласкавшими её кожу. Прележав так некоторое время, она вдруг почувствовала на себе

какую-то тень. Обрадовавшись возвращению сестры, Виктория привстала и, медленно открывая глаза, с интересом спросила:

– Ты уже верну... – она испуганно замолчала, увидев вместо Марии высокого мускулистого мужчину.

Виктория сразу догадалось, что это был именно тот, кто так красиво прыгал со скалы. Не в силах произнести ни слова, она зачарованно смотрела на него: капельки воды на загорелом теле красиво блестели на солнце, а тёмно-голубые глаза отрешённо смотрели куда-то вдаль.

– Это вы мне? – спросил он приятным низким голосом.

– Нет, – выдавила из себя Виктория, – я вас перепутала с моей сестрой.

Она чувствовала себя очень неловко и, увидев Марию, сильно обрадовалась:

– А вот и она! – радостно сообщила Виктория, указывая на приближающуюся к ним Марию.

Мужчина даже не повернул своей головы, что показалось Виктории очень странным.

– Привет, Кира! – поздоровалась с ним подошедшая девушка. – Ты очень напугал мою сестру своим прыжком.

– Как её зовут? – приятно улыбнувшись, спросил тот.

– Виктория! – с оттенком гордости ответила Мария.

– Я не хотел тебя напугать, – обратился он к Виктории, по-прежнему глядя мимо неё.

– Да нет, ничего, – смутилась девушка. Сама не зная почему, она испытывала какое-то волнение, даже робость.

– У тебя очень приятный голос!

Виктория растерялась от такого комплимента. Обычно все восхищались её красотой, но чтобы кому-то нравился её голос – такого она ещё не слышала. Ей показалось очень странным поведение Кирилла. «Что-то здесь не так. Почему он, разговаривая со мной, отрешённо смотрит в сторону? Может, он меня боится? И вообще, какие-то грустные у него глаза, даже, можно сказать, несчастные», – недоумевала Виктория.

– У неё не только приятный голос, – вмешалась Мария, – она и сама очень хорошая. И такая красивая!

– Я тебе верю, Мария, – Кирилл грустно улыбнулся. Потом как-то странно оглядевшись по сторонам, вновь обратился к Виктории:

– Ты здесь надолго?

– Не знаю, – пожала она плечами.

– Ну, желаю тебе хорошего отдыха! Пока! Может, ещё встретимся.

– Обязательно встретитесь, – ответила Мария вместо сестры. – Пока, Кира!

– До свидания! – попрощалась с ним и Виктория.

Накинув на себя цветную рубашку, которую он до сих пор держал в руке, Кирилл гордой походкой направился в сторону новостроек. Виктория зачарованно смотрела ему вслед и, как только он скрылся из виду, удивлённо отметила:

– Какой-то он странный!

– Тебе он показался странным?

– Ну да! Разговаривает со мной, а смотрит непонятно куда.

– Ах, да! – спохватилась Мария – Я же тебе не сказала, что он слепой.

– Что?.. Слепой?.. – Викторию словно окатили холодной водой. – Но он ведь такой красивый и такой молодой...

– Несчастья не смотрят на наш возраст или внешний вид. Кирилл не всегда был таким. Это последствия автокатастрофы. Ему было лет пятнадцать, когда это случилось.

– И что, ничего нельзя сделать?

– Врачи говорят, что его можно вылечить, но нужно несколько операций у очень хороших специалистов. Но его матери, которая работает простым почтальоном, это не по карману. А больше у парня никого нет.

– А сам он что, не работает?

– Он рисует картины на пляже. Туристы очень хорошо раскупают картины слепого художника. Но всё равно на этом сильно не заработаешь.

– Но как же так? – негодовала Виктория. – Человека можно вернуть к нормальной жизни, а ему никто не хочет помочь!

– Да разве он один такой на этом свете, – махнула рукой Мария. – Всем ведь не поможешь. У каждого хватает своих проблем. А если даже у кого-то и есть достаточно денег, чтобы помочь таким, как Кирилл, то они вряд ли будут это делать.

– Ты хочешь сказать, что все богатые люди – черствые эгоисты?

– А что, ты хочешь со мной поспорить?

Виктория не знала, что и ответить. До сих пор она действительно не задумывалась над тем, что многие люди страдают и нищенствуют. Девушка никогда и ни в чём не нуждалась. Отец очень любил её и выполнял любое её желание. Лишь мысли о смерти заставили Викторию по-другому взглянуть на жизнь.

– Что-то не так? – спросила Мария, заметив, что сестра задумалась.

– Да нет, – грустно ответила Виктория, – я просто подумала, что мнения людей иногда могут меняться.

– О, Виктория!.. Давай не будем на такие грустные темы, – безнадежно махнула рукой Мария. – Мы всё равно не сможем ничего изменить. Богатые не понимали бедных – и никогда не будут понимать, несправедливость была – и всегда будет, люди страдали – и будут страдать.

– Ты так неоптимистично смотришь на жизнь?

– А что мне ещё остаётся? Хотя нет, – улыбнулась Мария, – сегодня у меня очень даже хорошее настроение, потому что я наконец встретилась со своей сестрой. Представляю, как обрадуется мама!

– А как мне хочется её увидеть!.. Во сколько она придёт?

– Часов в восемь вечера.

Виктория посмотрела на часы: было только пять.

– Ещё так долго ждать, – разочарованно произнесла она.

– Да ты и не заметишь, как пролетит время, – успокоила её Мария. – Это хорошо, что хоть сегодня у меня выходной.

– Так ты тоже работаешь? – удивилась Виктория.

– Да, но только на каникулах.

– У тебя каникулы? А где ты учишься?

– В медицинском училище. Ещё год остался.

– Не люблю врачей, – поёжилась Виктория.

– До врача мне ещё далеко, – улыбнулась Мария. – На это нужно много времени и денег, а я не хочу так долго сидеть на шее у матери.

– И где ты сейчас работаешь?

– В одном баре, продаю напитки. Мама ругает меня за это, считая этот бар не самым приличным заведением. Но мне нужны деньги, поэтому я не уйду оттуда. К тому же там работает мой очень хороший друг, который не даёт меня в обиду.

– Да ты, по-моему, и сама себя сможешь защитить. Ты такая боевая! – восхищённо произнесла Виктория. – Я так рада, что с тобой встретилась.

– Я тоже. Мама всегда готовила меня к этой встрече.

– Но откуда она знала, что мы встретимся? – удивилась Виктория.

– Наверное, надеялась, – неопределённо пожав плечами, ответила Мария.

Виктории вдруг стало страшно от мысли, что если бы не её болезнь, то она никогда бы не узнала о матери, а та бы в свою очередь надеялась и ждала её. Девушка грустно посмотрела вверх: небо было кристально чистым, а лучи солнца настолько яркими, словно они пытались растопить землю.

– Ты опять о чём-то задумалась, – немного с упрёком сказала Мария. – Я не хочу, чтобы ты грустила. Пойдём лучше ещё искупаемся!

– Пойдём! – охотно согласилась Виктория.

И они словно маленькие дети плескались в воде, радуясь каждой волне, которая то подбрасывала их к берегу, то снова тянула в море. Вдоволь накупавшись, они загорали на берегу, так увлечённо засыпая друг друга вопросами, что даже и не заметили, как настал вечер.

– Ой, уже семь часов, – спохватилась Мария. – Скоро мама придёт, а я ещё ничего не сварила поесть. Ну, не страшно, – глядя на сестру, облегчённо сказала она, – вдвоём мы быстро что-нибудь приготовим.

– Но я не умею готовить, – испугалась Виктория. – И вообще, я ещё никогда и ничего не делала на кухне.

– Это несложно, – махнула рукой Мария, просто не представляя, как в таком возрасте можно не уметь готовить.

Но позже, увидев, как Виктория чистит картошку, она, не поверив своим глазам, удивлённо произнесла:

– Неужели ты даже никогда не чистила картошку?

– Я же тебя предупреждала, – обиженно ответила Виктория.

– Хорошо, давай я тебе покажу, – улыбнулась Мария и, взяв из рук сестры нож, стала демонстрировать, как тонко нужно срезать кожуру и вырезать глазки. – Возьми, попробуй, – протянула она Виктории нож.

– Давай я лучше что-нибудь другое буду делать, – стала отказываться Виктория.

– На, чисть, у тебя получится, – не отступала Мария.

Виктория попробовала ещё раз. Понаблюдав за ней пару минут, Мария не выдержала и забрала у неё нож.

– Ладно, картошку я почищу сама, – засмеялась она. – А ты тогда приготовь салат.

– Какой салат? – растерялась Виктория.

– Самый обыкновенный.

– Но как?

– Открой холодильник, там внизу лежат...

– Ну нет, – перебила сестру Виктория, – ничего мы готовить не будем. Мне просто жалко тратить на это время. Я вас с мамой приглашаю в какой-нибудь ресторан, – торжественно произнесла она.

Марии эта мысль очень понравилась.

– Но тогда зачем нам ждать, пока придёт мама?!? Мы можем сами её встретить! – предложила она.

Глаза Виктории засияли радостью.

– Пойдём! – охотно согласилась она.

Быстро переодевшись и выйдя из дома, девушки направились в сторону гостиницы, где иногда после своей основной работы подрабатывала Александра. Дорога шла прямо над пропастью, но Виктория не обращала на это внимания, настолько сильно было её волнение. Сжав руку сестры, она жалобно посмотрела на неё, словно искала поддержки. Мария, поняв молчаливую просьбу, постаралась успокоить Викторию:

– Да не волнуйся ты так! Всё будет хорошо! Мама очень тебе обрадуется! – Затем, немного помолчав, с опасением добавила: – Только, я думаю, она будет не готова к этому, она может испугаться.

И Мария была права. Александра, выйдя из здания гостиницы, просто застыла, увидев своих дочерей. Она стояла, не в силах сказать что-нибудь и даже пошевелиться. Виктория почувствовала то же самое, но всё-таки нашла в себе силы, подошла к матери и обняла её.

– О, мама!

– Виктория!

– Ты узнала меня?

– Как же я могла тебя не узнать? У вас с Марией совершенно одинаковые глаза, – сквозь слёзы выдавила из себя Александра, ещё крепче прижав к себе дочь. Она просто не верила своему счастью.

Виктория еле сдерживалась, чтобы не заплакать. Она так мечтала об этой минуте, много раз представляя, как произойдёт встреча, а теперь даже не знала, что сказать. Да им и не нужно было ничего говорить. Мать и дочь стояли, обнявшись, – два родных человека, столь сильно необходимых друг другу, – боясь пошевелиться и обнаружить, что это всего лишь прекрасный сон. Мария отлично понимала их растерянное состояние и решила немного разрядить ситуацию.

– А про меня вы забыли? Я, между прочим, тоже ещё здесь, – обиженным тоном произнесла она.

А потом, встав между женщинами и взяв их под руки, с энтузиазмом предложила:

– Давайте пойдём куда-нибудь покушаем! Я просто умираю от голода.

– Пойдёмте, – равнодушно ответила Виктория. – Но куда?

– Мне всё равно, – пожала плечами Александра.

– Ну, тогда идите за мной, – взяла инициативу в свои руки Мария и повела их в кафе «Лаванда».

Это маленькое и уютное заведение находилось всего лишь в метрах двадцати от центрального пляжа. Столики стояли на открытой веранде, и было хорошо видно море, что очень понравилось Виктории.

Вообще она удивлялась тому, сколько кругом было разных ресторанчиков, кафе, баров... Куда ни глянь, – кругом толпы людей, раскованность и непринужденность которых просто поражали Викторию. Хотя это было и понятно: заплатив за отпуск, они хотели отдохнуть ото всех домашних проблем и теперь наслаждались ласковым морем и жгучим солнцем Дагестана.

Виктория села лицом к морю, как раз напротив матери, имея возможность лучше рассмотреть её. Глаза у Александры были точно такими же, как и у Марии: огромными и тёмно-карими. «У нас у всех трех одинаковые глаза, – с восхищением отметила Виктория. – Поэтому они мне тогда, при первой встрече с Марией, показались такими знакомыми».

Женщин объединяло ещё одно сходство – длинные густые локоны. Только волосы у матери и Марии были чёрными, а у Виктории – светлыми, как у отца. Мать оказалась маленького роста, ещё ниже Марии, да и худой её нельзя было назвать. Но и полной она не была: всё у неё было на своём месте. Приятные черты уже немолодого, но ещё красивого лица, излучали обаяние, сразу располагавшее к себе. И уже после нескольких минут Виктория почувствовала сильную привязанность к матери, словно они и не разлучались никогда.

Александра тоже не сводила глаз с дочери. Она так долго мечтала об этой встрече и теперь не могла насмотреться на то, какой взрослой и красивой стала её девочка.

– Вы уже сделали свой выбор? – спросила подошедшая к ним официантка.

– Мне запечённую картошку с овощами, – заказала Мария. – Обожаю это блюдо.

– Мне то же самое, – поддержала сестру Виктория.

– А мне только зелёный салат, – приветливо улыбнулась официантке Александра.

– Что будете пить? – мило улыбнулась в ответ та.

– Шампанское! – торжественно произнесла Виктория.

Приняв заказ, официантка ушла. Через пять минут она вернулась с подносом, на котором стояли три фужера с шампанским. Расставив их на столе и сообщив, что заказ будет готов через десять минут, она снова ушла.

– Давайте выпьем за нашу встречу! – подняв бокал, предложила Мария.

– Чтобы мы как можно дольше не расставались, – грустно сказала Виктория и залпом выпила содержимое бокала.

– О!.. Теперь я тебя так быстро никуда не отпущу! – отрицательно качала головой Александра.

– Но иногда случаются вещи, которые мы не можем контролировать, – голос Виктории оставался таким же грустным.

– Это ты подразумеваешь своего отца? О нет... – решительно сказала Александра, – теперь я ему тебя так легко не отдам.

– Папа умер... полгода назад.

– Как умер?.. – Александра вмиг осунулась и потускнела.

Какое-то время она молчала, виновато глядя на Марию, отчего той стало не по себе.

– Ах, Мария... – упавшим голосом произнесла Александра, – прости меня!

– Но за что? – ничего не поняла девушка.

– Я виновата перед тобой. Очень виновата, – Александра изо всех сил старалась не заплакать. – Но я хотела тебе сказать, честно хотела...

– Я ничего не понимаю, мама, что ты имеешь в виду?

– Дело в том, что он был и твоим отцом.

– Что?.. – не поверила услышанному Мария.

– Я все эти года скрывала правду, так как не видела никакого смысла говорить тебе ее. Я ведь всё равно не знала, где он.

– Ну, тебе не за что просить прощения, – постаралась успокоить мать Мария. – Ты не виновата в том, что он нас бросил.

– Он не бросал тебя, он вообще не знал о твоём существовании.

– Но как это возможно?.. – ошеломлённо смотрела на мать Мария.

– Да... как это возможно?.. – также ошеломлённо повторила вопрос Виктория.

Александра растерянно посмотрела на дочерей:

– Это долго рассказывать. Для меня очень тяжело об этом вспоминать. Я расскажу вам всё, но только не сегодня. Я не хочу такой счастливый день портить грустными воспоминаниями.

– Хорошо, мамочка, – ласково ответила Мария, положив свою руку на мамину, – не будем сейчас. Но ты нам обязательно всё расскажешь.

– Обязательно, милые мои. Я так счастлива сегодня!

– Я тоже счастлива, что у меня есть сестра, – радостно произнесла Мария. – Она оказалась такой замечательной! – она тепло посмотрела на Викторию.

– Не такая я уж и хорошая...

– О нет! Ты очень хорошая! Такая простая и добрая!

Мария казалась такой добродушной, что Виктории захотелось подойти и обнять сестру. Не желая её разочаровывать, девушка не стала рассказывать о том, какая она сама есть на самом деле.

В это время с заказом вернулась официантка. Викторию поразило то, как та удерживала в руках сразу пять тарелок, которые она затем очень быстро и профессионально расставила на столе.

– Ну наконец-то! – довольно произнесла Мария.

– Спасибо, – поблагодарила официантку Александра.

– А можно ещё шампанского? – как-то по-детски спросила Виктория.

– Сейчас будет, – улыбнулась официантка, и через пять минут на столе стояли полные бокалы.

– Хочу произнести ещё один тост, – возбуждённо сказала Виктория. – Я невероятно рада, что у меня теперь есть мама и родная сестра. Я желаю, чтобы вы знали – ближе вас у меня нет никого на свете. Очень надеюсь, что и вы мне рады, и от всего сердца желаю, чтобы мы не расставались.

– За наш неразрывный союз! – поддержала сестру Мария, видя, что та вот-вот расплачется.

– О... мои милые девочки! За вас! – даже не пытаясь сдерживать слёзы, произнесла Александра, выпив шампанское.

Постепенно расслабившись и успокоившись, они уже совсем непринуждённо разговаривали друг с другом, смеялись, шутили... Словно и не было этих злосчастных восемнадцати лет, разлучавших их.

– Ах... – удивилась Александра, взглянув на часы, – уже двенадцать часов. Как незаметно пробежало время.

– А тебе же завтра так рано вставать, – сникла Мария. – Да и мне на работу.

– Тогда пойдёмте домой, – засуетилась Виктория, – я не хочу, чтобы вы из-за меня завтра страдали.

– Моя милая! – ласково улыбнулась Александра. – Ради того, чтобы увидеть тебя, я готова на гораздо большие жертвы.

– У нас теперь столько времени впереди... – заверила ее Виктория, и, оплатив счёт, они направились домой.

Ночь была звёздной, с моря дул свежий ветер, и, несмотря на позднее время, на улице было ещё очень много народа. В большинстве своем это были влюблённые парочки, беззаботно гулявшие по набережной или просто сидевшие на лавочках, любующая сказочным отражением на морской глади лунного света.

Виктория почувствовала невесть откуда взявшуюся зависть, сама удивившись собственным мыслям. Ведь романтика, нежные вздохи и объятия никогда не интересовали её. «Мне теперь уже и не суждено влюбиться», – подумала она. И вдруг перед глазами у неё предстал высокий образ мускулистого Кирилла, совершенно испугав её и заставив покраснеть.

– Виктория! – окликнула её Мария. – О чём ты там задумалась?

– Нет, ни о чём, – смутилась девушка.

– Ну как же? Да я раза три тебя позвала, пока ты меня слышала.

– Оставь ты её в покое, – Александра встала на защиту своей старшенькой.

– Мне охота знать, о чём думает моя сестра? – не отступала Мария.

– Какая ты любопытная, – пожурила её мать. – У каждого есть право на свои тайные мысли.

– Да ни о чём особенном я не думала, – Виктория чувствовала себя совершенно растерянно.

– Ладно, ладно, – игриво пригрозила пальцем Мария, я всё равно узнаю.

– Какая же ты взбалмошная, – отчитала её мать.

Виктория обрадовалась, когда они наконец оказались дома, и Мария отстала от неё своими расспросами. Пожелав своим родным спокойной ночи, Виктория сразу прошла в предоставленную ей комнату, не желая больше их задерживать.

Приняв душ и надев ночную рубашку, она легла в кровать и постаралась уснуть. Но ей совершенно не хотелось спать. Слишком многое свалилось на неё за эти два дня. Виктория чувствовала себя усталой и счастливой одновременно. В голове крутились разные мысли, не дававшие ей покоя.

Не выдержав, она встала. Ей вдруг захотелось снова оказаться у моря и вдохнуть его свежесть. Виктории было очень страшно идти туда ночью одной, но невероятное желание оказаться у моря пересилило страх. Быстро одевшись, Виктория на цыпочках вышла из квартиры, не забыв захватить с собой ключ от входной двери. Спустившись вниз и выйдя из подъезда, она с опаской огляделась по сторонам. Улица была пустынна.

Набравшись мужества, Виктория направилась к морю, продолжая при этом постоянно оглядываться и вздрагивать от каждого шороха и ругая себя за столь глупую идею. Но отступить ей тоже не хотелось, поэтому она героически продолжала идти дальше и вскоре обрадовано вскрикнула, увидев блеск воды.

Море было совершенно спокойным. Лишь слабые волны тихо бились о берег, создавая при этом приятный шум, возбуждающе действующий на Викторию. Что-то непонятное творилось у неё на душе, что-то, не дававшее ей покоя и пробуждавшее в ней незнакомые ей чувства.

– Виктория?!? Что ты делаешь здесь так поздно? – услышала она вдруг за спиной чей-то голос и испугалась.

Повернувшись, она увидела Кирилла. Удивлённая такой неожиданной встречей, она задала ему тот же вопрос.

– Я часто гуляю тут ночью. Для меня ведь нет разницы – ночь или день, – грустно ответил Кирилл.

– Да... но... – смутилась Виктория, – как ты узнал, что это я?

– У тебя незабываемый приятный запах, который нельзя спутать ни с чьим другим.

Виктории польстил такой комплемент. Она почему-то почувствовала себя маленькой девочкой, получившей награду за примерное поведение. И вообще, его присутствие странно действовало на неё. Она совершенно не знала, как себя вести.

– Ты не ответила на мой вопрос. Что привело тебя сюда так поздно? – голос Кирилла был доверительно спокойным.

– Я не могла заснуть, и мне захотелось вдохнуть морского воздуха.

– Тебе понравилось наше море?

– Очень! Оно такое... такое...

– Тайнственное и бесконечное, – помог ей Кирилл. – Оно пробуждает желание жить!

– Да... – зачаровано протянула Виктория, удивлённая тем, как он точно передал её чувства.

– Море – единственное моё богатство. Его никто не сможет у меня забрать, никто, кроме смерти.

При упоминании о смерти Виктория мгновенно сжалась и побледнела. Ей стало страшно и одиноко, захотелось утешения и сочувствия. Но разве может она поделиться своим горем с чужим человеком? Она застыла, едва сдерживая дрожь, и смотрела вдаль, размышляя о том, что ждёт её впереди.

Кирилл, почувствовав перемену её настроения, осторожно спросил:

– Что-то не так? Тебя что-то беспокоит?

Викторию почему-то начало морозить, и не в силах сдержаться, она заплакала. Кирилл подошёл и нежно обнял её.

– Виктория! Да что с тобой?

Ничего не ответив, девушка уткнулась ему в грудь, продолжая тихо плакать. В его объятиях она почувствовала себя немного уверенней и ещё сильнее прижалась к нему. У Кирилла всё замерло внутри от такого жеста. Он нежно погладил волосы девушки и ласково произнёс:

– Расскажи мне, что тебя мучает. Вот увидишь, тебе станет легче.

– Я не могу, – сквозь слёзы прошептала Виктория. – Может, потом...

– Ты не доверяешь мне?

– Да нет, что ты? – отодвинувшись от него и заглянув ему в глаза, сказала Виктория. Даже при слабом лунном свете, её поразила голубизна его глаз, однако пустота их одновременно пугала её. – Я, наоборот, чересчур тебе доверяю, если учесть, что мы видимся с тобой лишь второй раз. Ещё ни с одним мужчиной я не была столь откровенна.

Виктория залилась краской от такого признания. Она была рада, что Кирилл не видит её реакции. Но ему и не надо был видеть. За пятнадцать лет своей слепоты он научился чувствовать любое изменение в настроении собеседника и сразу понял, что Виктория в замешательстве. Он снова притянул её к себе и крепко поцеловал, не встретив даже малейшего сопротивления.

– Всё так неожиданно... – прервав поцелуй, в растерянности сказала Виктория. – Я так не могу. Прости! – она вскочила и побежала от него.

– Это из-за моей слепоты? – бросил ей вдогонку Кирилл.

И столько отчаяния и обиды было в его голосе, что сердце Виктории сжалось, и она в нерешительности остановилась. Постояв так с минуту, она снова подошла к парню.

Он выглядел очень грустным, можно даже сказать разбитым, вызвав этим у Виктории приступ неимоверной жалости. Обняв его, она крепко прижалась к его груди. Он вдруг показался ей таким родным, словно она знала его целую вечность.

– О, Виктория!.. – хрипло прошептал Кирилл, – лучше бы ты не возвращалась. Зачем начинать то, что всё равно быстро кончится. Я не хочу твоей жалости.

– Помолчи немного, Кирилл, – спокойно сказала Виктория. – Давай просто постоим. С тобой я чувствую себя так уверенно.

Она ощущала его тепло и слышала, как учащённо бьётся его сердце. Приятная волна прошла через всё её тело, и девушка почувствовала что-то такое, что она и сама не могла себе объяснить, но знала одно – такого она ещё никогда не испытывала.

Викторию одновременно и пугали эти ощущения, и возбуждали. Она совершенно не знала, как себя вести. И когда Кирилл снова поцеловал её, она страстно ответила на поцелуй, заставив его сердце биться ещё сильнее.

– Подожди!.. – простонала она, осторожно оторвавшись от парня. – У меня почему-то так сильно кружится голова... Давай присядем.

– Садись, – резким движением сняв рубашку, он расстелил её на песке. Заботливо поддерживая Викторию, он помог ей сесть и сам опустился рядом, положив ей руку на плечо.

Какое-то время они провели молча, каждый думая о своём. Девушка просто не могла осознать, что это она сидит с едва знакомым ей мужчиной, прижимается к нему, желая, чтобы эти минуты никогда не кончались. Она не верила в любовь с первого взгляда и знала, что встретившись с Кириллом в другое время и при других обстоятельствах, наверное, даже бы и не взглянула на него.

Но сейчас, чувствуя себя одинокой и несчастной, она ощущала такую потребность в защите и сочувствии, что забыв про всякую логику и рассудительность, полностью отдалась в его власть.

– Но ведь любовь не может возникнуть с первого взгляда, – попыталась она возразить самой себе после очередного поцелуя.

– А я думаю, что как раз с первого взгляда можно полюбить человека или испытать неприязнь к нему.

– Но нельзя оценить человека только по его внешним качествам. Ведь есть что-то большее.

– В этом я с тобой согласен. Но именно в первый момент автоматически передаются сигналы, которые незаметны для глаз, но имеют огромное влияние на наш внутренний мир и определяют – приятен нам человек или нет. Дальнейшее зависит уже от нас: или мы стараемся игнорировать эти знаки, или мы идём у них на поводу. И если тебе какой-то человек

с первого взгляда показался неприятным, то, я думаю, он тебе не может вдруг начать нравиться в дальнейшем. Если ты, конечно, по какой-либо причине не убедишь себя, что он должен тебе понравиться. Например, из-за его финансового состояния или положения в обществе. Поэтому мне очень интересно, какое я произвёл на тебя впечатление при нашей первой встрече?

– Ну... – протянула Виктория, – если учесть, что я увидела тебя в первый раз тогда, когда ты прыгал в море с огромной скалы, то нужно сказать, что я очень испугалась, подумав, каким нужно быть смелым и отчаянным, чтобы решиться на подобное. Встретив тебя во второй раз на берегу, я тоже очень испугалась, так как ожидала увидеть сестру, а вместо этого передо мной предстал полуголый мускулистый мужчина. А найдя тебя здесь в третий раз, я вновь очень перепугалась, так как не ожидала встретить тут кого-нибудь в столь поздний час. Так что, как ты понимаешь, до сих пор при каждой нашей встрече я не испытывала ничего, кроме испуга.

– Но теперь ведь ты меня не боишься? – ласково спросил Кирилл.

– Ну не знаю, не знаю... – игриво ответила Виктория.

– Я очень хочу, чтобы ты мне доверяла, – вдруг предельно серьёзно сказал он. – В первый раз, услышав твой голос, я почувствовал такое волнение и такое желание обнять тебя, что мне понадобились все мои силы, чтобы не подойти и не сделать этого. Ты просто не представляешь, что со мной творилось. И мне будет очень больно, если придётся заставить себя думать, что все эти чувства были обманчивыми. Но мне будет ещё больней, если ты бросишь меня тогда, когда я совсем привыкну к тебе. Если для тебя всё это лишь игра, то лучше сразу скажи мне...

– О, Кирилл!.. – она обхватила его шею руками, взглянув в его бездонные глаза, – я не могу тебе обещать, что всё это продлится вечно! Но одно могу сказать точно – я не играю с тобой. Со мной творится такое, что меня саму это пугает.

– Милая! – Кирилл крепко обнял её. – Я очень постараюсь не разочаровать тебя.

– Я тебе верю, – уверенно сказала она, – не знаю почему, но верю.

– Пойдём с тобой искупаемся! – вдруг предложил Кирилл.

– Но у меня нет купальника, – растерялась Виктория.

– Да кто тебя здесь увидит, в такое-то время? – засмеялся Кирилл. – А я, при всём желании не смогу ничего разглядеть.

– Ну да, – согласилась девушка и, быстренько сбросив одежду, взяла его за руку, и они осторожно зашли в воду.

На Кирилле были только шорты, рубашка осталась лежать на берегу. Его чёрные волосы красиво спадали до плеч. Плавным движением головы он откинул назад волнистую прядь, непослушно лезшую в глаза. Затем неожиданно взял Викторию на руки, вызвав этим её звонкий смех.

– Да я же тяжёлая, опусти меня, – запротестовала она.

– Так в воде ведь совсем не чувствуется вес, – прижимая к себе обнажённое тело девушки, сказал Кирилл. – Да и если бы ты была ужасно тяжёлая, то я всё равно бы тебя, глупышка, не бросил. Уж слишком ты ценный груз для меня.

– Ах, значит я для тебя просто груз? – улыбнулась Виктория.

Кирилл ничего не ответил. Отпустив девушку – вода доставала ей до груди – он страстно поцеловал её.

Виктория была сильно взволнована, ощущая на своём лице его жадные губы и прижимаясь к твёрдому телу парня. Нежное покачивание волн и ласковый шум прибоя возбуждающе действовали на неё. Обвив его шею руками и пылко отвечая на поцелуи, Виктория почувствовала неимоверное влечение к Кириллу, и забыв про свою железную логику и самообладание, ей вдруг захотелось полностью ему довериться.

Парень испытывал то же самое. Ощувив доверие с её стороны, он, уже не в силах здраво мыслить и просто отдавшись своим чувствам, унёс её в тот мир ощущений и эмоций, в котором, как Кирилл надеялся, они будут счастливы...

Глава 2

Следующие два месяца пролетели для Виктории словно сон. Каждый вечер она встречалась с Кириллом, всё больше к нему привязываясь и всё сильнее осознавая, что просто не выдержит разлуки с ним. Но ничего и не предвещало расставания. Девушка чувствовала себя счастливой, наслаждаясь каждым новым днём, излучая здоровую энергию и заражая ею всех окружающих. Александра просто не могла нарадоваться своей старшей дочери, а Мария сразу поняла, что с сестрой что-то происходит.

– Ты что, влюбилась? – как-то за завтраком спросила она напрямую.

Виктория даже поперхнулась булочкой, которую с аппетитом надкусила, от такого неожиданного вопроса. Не зная, что и ответить, она невинно заморгала глазами.

– В Кирилла? – не отставала Мария, в упор уставившись на сестру.

Виктория только положительно кивнула головой и, смутившись, отпустила глаза.

– Вот это да!

Мария выглядела настолько шокированной, что Виктория не выдержала и рассмеялась.

– Это вовсе не смешно, – озабоченно произнесла Мария. – Я очень хорошо знаю Кирилла и уважаю его. Я в курсе того, сколько ему пришлось пережить, пока он не наладил свою жизнь и не свыкся со своим положением. И я бы не хотела, чтобы Кирилл снова страдал.

– Но почему ты решила, что он будет страдать? – стала серьёзной Виктория.

– Да потому, что для тебя это всего лишь курортное развлечение. Ты поиграешь с ним, а потом уедешь домой.

– Ты так плохо обо мне думаешь?

– Нет... – замялась Мария, – но в твоём богатом мире есть вещи поинтересней и выгодней слепого парня.

Виктория ласково посмотрела на сестру. Она была просто поражена, как Мария переживает за чужого ей человека. Сама Виктория была не способна на такие чувства. Но Кирилл не был для неё чужим. Он был одним из самых дорогих ей людей. И никакое богатство не стоило того счастья, которое он ей дарил.

– У тебя нет причин переживать за Кирилла, – мягко сказала Виктория, с волнением посмотрев на сестру. – Я не привыкла обсуждать свои чувства с другими, но тебе скажу – я очень привязалась к нему.

– Значит, ты хочешь сказать...

– Да, я его люблю, – глаза Виктории просто сияли от радости.

Мария вскочила, подбежала к сестре и обняла её.

– Как я рада за тебя, – сдавила она её изо всех сил.

– Так ты меня задушишь, – прохрипела Виктория.

– Ой, извини, – разжала руки Мария. – Я просто так рада за тебя!

– Что сразу решила меня задушить?

– Да ну тебя, какая ты нежная, – снова сев на своё место, сказала Мария. – Прямо и обнять её нельзя. – Она намазала очередную булочку маслом, положила наверх ломтик сыра и с аппетитом откусила кусочек. – А он тебя тоже любит? – спросила она, усердно пережёвывая булочку.

– С полным ртом не разговаривают, – постаралась уйти от ответа Виктория.

Мария обиженно надула губы и пока не доела, не произнесла больше ни слова. Виктория с интересом наблюдала за сестрой.

– Да ладно, перестань дуться, – улыбнулась она.

– Не хочу показаться некультурной, – с наигранной серьёзностью сказала Мария.

Но затем не выдержала и рассмеялась.

– Вот так-то и лучше! – облегчённо вздохнула Виктория.

– Но всё равно ты мне не ответила на мой вопрос!

– Чем вопросы задавать, давай лучше со стола убирать.

– Кто будет мыть посуду?

– Только не я, – скривилась Виктория. – Давай я уберу всё по местам, а ты вымоешь посуду.

– Ну ладно, – неохотно согласилась Мария, – но только потому, что ты гостья.

Виктории сразу стало грустно.

– Что с тобой? – удивилась Мария.

– Да нет, ничего...

– Нет, нет, так не пойдёт, – взяв сестру за руки и посмотрев ей в глаза, твёрдо сказала Мария. – Давай говори...

– Я просто подумала... – замаялась Виктория, – я просто... ну, я чувствую себя здесь как дома. И я думала, что и вы меня считаете членом семьи.

– Ну конечно, глупышка, – облегчённо улыбнулась Мария, – конечно, ты здесь дома. Я назвала в шутку тебя гостьей, чтобы тебе не мыть посуду. О, Виктория, неужели ты не понимаешь шуток.

– Честно говоря, нет, – серьёзно ответила та. – В нашем кругу мы или говорим серьёзно или по какой-либо причине льстим собеседнику.

– Но ты, слава Богу, не в своём кругу, а в кругу семьи. И чтобы тебе доказать это, я заставлю тебя мыть посуду.

Виктория хотела возразить, но, поняв по неприступному выражению лица Марии, что это бесполезно, решила выполнить приказ. Жалобно посмотрев на свои нежные ухоженные руки, она тяжело вздохнула и принялась за мытьё тарелок. Мария с наслаждением любовалась мученьями сестры. Потом взяла сухое полотенце и принялась вытирать посуду.

– В шкаф уберёшь всё сама, – скомандовала Мария, – мне нужно уже бежать на работу. Приду часов в восемь, – бросила она и выбежала из дому.

Виктория принялась расставлять посуду, думая о том, что бы сказала Анна, увидев её сейчас. Она бы, наверное, потеряла дар речи, обнаружив, что её воспитанница выполняет домашнюю работу. Девушке вдруг захотелось увидеть Анну, она почувствовала, что скучает по домоправительнице.

«Я ей позвоню», – решила Виктория и направилась к телефону. Взяв трубку, она набрала номер и стала ждать. Шли гудки, долго никто не отвечал. Но вскоре раздался знакомый голос Анны.

– О, Анна! Здравствуй! – обрадовалась Виктория.

– Виктория?!? – не поверила своим ушам Анна. – Это и вправду ты, моя девочка?

– Да Анна, это я.

Последовала тишина. Виктория поняла, что няня старается справиться с волнением.

– Только не вздумай плакать, – шутиливо пригрозила Виктория, – а то я больше никогда не буду звонить.

– Звонить? – то ли удивилась, то ли рассердилась Анна. – Ты что, не думаешь возвращаться домой? Доктор Валь уже несколько раз навёл о тебе справки...

– Пока я не могу приехать, – нервно сглотнула Виктория, услышав имя врача.

– Но тебя нет уже два месяца. Когда ты собираешься приехать обратно?

– Я ещё не знаю. Мне здесь так хорошо, Анна.

– А как... – Анна замялась, сделала небольшую паузу, но потом всё-таки спросила, – как твоё здоровье? Надо же что-то делать...

От этих слов у Виктории сразу испортилось настроение, и она постаралась как можно скорей закончить разговор:

– Ой, Анна, мне пора уходить, я тебе попозже ещё позвоню. Пока! – Не дождавшись ответа, она положила трубку.

Виктория вмиг почувствовала себя разбитой и несчастной. «До сих пор я не замечала никаких признаков болезни. Но долго ли так ещё продлится? Может, она скоро даст о себе знать?» – со страхом размышляла Виктория.

И она оказалась права. Уже вечером, когда они прогуливались с Кириллом по набережной, девушка вдруг почувствовала лёгкое головокружение. Ей почему-то стало очень плохо. Не успев ничего сообразить, она начала падать. Кирилл едва успел её подхватить.

– Боже мой, Виктория, что с тобой? – запаниковал он и хотел было позвать на помощь, как она открыла глаза.

– Я что, упала? – слабым голосом спросила Виктория.

– Ты меня очень напугала. – Кирилл был сильно взволнован. – Это, наверное, из-за многолюдности здесь. Я же говорил, что лучше было бы оставаться на нашем тихом месте. Нет же, тебе захотелось прогуляться среди людей, – всё ещё держа её на руках, ругался Кирилл.

– О, милый, перестань возмущаться и отпусти меня, наконец. Я уже хорошо себя чувствую.

– Ты уверена?

– Совершенно!

Кирилл аккуратно поставил её на землю, продолжая придерживать за талию.

– Может, я тебя всё-таки понесу?

– Ты же не можешь нести меня всю дорогу. Не очень-то я и лёгкая.

– О чём ты говоришь, Виктория? Да я хоть на край света тебя отнесу.

– Вот туда мне как раз и не надо, – засмеялась она.

– Ты ещё и шутишь? – рассердился Кирилл. – Ты лучше подумай, отчего вдруг упала.

– Ты же сам сказал, что это от многолюдности. И я уже опять прекрасно себя чувствую.

И чем сердиться на меня, пойдём лучше на наше место и побудем там спокойно одни.

Кирилл охотно согласился, и вскоре они сидели уединённо на берегу, наслаждаясь тишиной, нарушаемой лишь шумом прибоя.

– Ты меня так напугала, – обняв её, взволновано произнёс Кирилл. – Не делай так больше никогда.

– Я попробую, – старалась казаться спокойной Виктория, хотя в душе очень переживала.

«Неужели уже началось... Или это действительно из-за многолюдства?.. А может, я просто перегрелась на солнце?..» – размышляла она про себя.

– Я бы хотел познакомить тебя с моей матерью, – вдруг неожиданно сказал Кирилл. – Если ты, конечно, не против.

Виктория почему-то ощутила панику:

– Ты ей что, рассказал обо мне?

– А разве не должен был? – удивился он. – Или для тебя всё это несерьёзно?

Виктория почувствовала, как он весь напрягся.

– О, Кирилл! – прижалась она к нему. – Что ты такое говоришь! Ну естественно для меня это всё серьёзно.

– Тогда почему ты так испугалась?

– Не знаю, – вздохнула Виктория.

Игриво взъерошив рукой волнистые волосы парня, она пристально посмотрела на него. Красивое лицо его выглядело очень серьёзным. Было видно, что он чем-то очень встревожен.

– Тебе что-то во мне не нравится? – почувствовав её пристальный взгляд, спросил Кирилл.

– Нет, – спокойно ответила Виктория, – мне всё в тебе нравится. Даже очень. Вот это меня и пугает.

– Но почему?

– Всё у нас с тобой чересчур хорошо. Я себя чувствую такой счастливой! Слишком уж ты идеальный.

– Я-то как раз вовсе и не идеальный. Ты забываешь о том, что я не в состоянии даже прокормить тебя.

– Я могу и сама прокормить себя.

– Но это означает, что я должен буду жить за твой счёт. А это очень даже унижительно.

– О, Кирилл, – снова прижалась к нему Виктория, – перестань говорить такие глупости.

– Это вовсе не глупости, Виктория. Это – реальность.

– Ну, мне не жалко ничего для тебя, милый. Без тебя мне просто ничего не надо. Я не смогу без тебя...

– Очень даже сможешь, – взволновано сказал Кирилл. – А я вот действительно не выдержу ещё одной измены.

– Ещё одной? – удивилась Виктория. – Значит, у тебя уже кто-то был? – Викторию почему-то пронзило чувство ревности.

– Не стоит об этом, – отмахнулся Кирилл.

– О нет, милый, – немного жёстко сказала Виктория, – я думаю, что имею права знать всё о тебе.

Кирилл как-то сжался и погрузился. Немного помолчав, при этом устремив свой пустой взгляд в сторону моря, он начал рассказывать спокойным, ровным голосом.

– Мы дружили с ней ещё с шестого класса. Вместе ходили в школу, вместе возвращались домой, проводили каждое лето на пляже, в общем, были почти неразлучны. Как раз шли летние каникулы, когда со мной случилось всё это, – указал он на свои глаза. – И она стала моим самым настоящим поводырём. Она водила меня каждый день на море, учила ориентироваться в нём, именно с ней я первый раз прыгнул с той скалы.

«Так она тоже такая смелая?!?» – подумала про себя Виктория.

– Моему стремлению жить дальше несмотря ни на что я обязан только ей. Она потратила на меня столько времени и сил и столько для меня сделала, сколько можно сделать только для самого дорого человека. Я почти привык ко всему этому и даже не думал, что это когда-нибудь может закончиться.

Кирилл сделал паузу. Было видно, что рассказ даётся ему нелегко.

– Она потратила на меня очень много времени, – грустно продолжил он. – Но после окончания школы ей нужно было думать о профессии. Пришло время куда-нибудь поступать. Я очень запаниковал, когда она сказала, что поедет учиться в Москву, надеясь только на то, что она провалит экзамен и вернётся. Но вскоре получил письмо с новостью, что она успешно поступила и теперь приедет только на летние каникулы. Мне словно перекрыли воздух. Я просто задыхался без неё. И вся моя жизнь превратилась в ожидание летних каникул. Каждый день длился для меня словно вечность.

Но вот, наконец, это лето настало. Сгорая от нетерпения, я ждал её. Но вместо этого получил ещё одно письмо, где она сообщала, что не сможет приехать. Тогда я понял – между нами всё кончено.

– И что, она больше так и не приехала? – удивилась Виктория.

– Приехала. Через четыре года.

– Че-ты-ре года?

– Мы встретились просто как хорошие знакомые. Я спросил, как у неё дела, она – как у меня, и мы разошлись.

– И она даже не объяснила, почему тебя бросила? Ведь она тебя просто-напросто предала.

– Это даже нельзя назвать изменой. Ведь мы никогда не давали друг другу никаких обещаний. Мы никогда не говорили о любви. Мы просто были всегда рядом и помогали друг другу.

– Но она прекрасно понимала, что ты к ней испытывал. И я не думаю, что она столько для тебя сделала лишь из дружеских побуждений.

– Я тоже очень надеялся, что она любит меня. Может, она и любила. И не будь я слеп, всё бы сложилось по-другому.

– Но это же нечестно.

– Я не могу её осуждать. Уж очень многим я ей обязан. И такова, к сожалению, жизнь, что иногда приходится поступать по расчету.

– Но это же нечестно! – возмущённо повторила Виктория.

– Тебе легко рассуждать. У тебя, как я понимаю, вполне беззаботная жизнь. А она жила всегда скромно. От меня ей тоже нечего было ждать.

Виктория неожиданно для себя почувствовала сильную неприязнь к незнакомой ей девушке. Её почему-то злило то, что Кирилл защищал ту. Сама не зная почему, она вдруг с пренебрежением спросила:

– Как её зовут? Ты ни разу не назвал её имени.

– Натали!

Кирилл произнёс это имя с таким восхищением, что Виктория снова почувствовала укол ревности.

– Ты всё ещё любишь её?!? – обиженно бросила она.

– Ты что?.. Ревнуешь? – удивился Кирилл. – Дурочка! – сказал он ласково и крепко прижал к себе Викторию. – Если брать в расчёт наше короткое столкновение с ней, то я не встречался с ней уже лет восемь.

– Так она что, больше не приезжала домой?

– Если и приезжала, то избегала встречи. Моя мать тоже старалась скрывать от меня её появление. Но один раз, я могу поклясться, она была рядом. Я просто почувствовал её присутствие и позвал её. Но никто не ответил. Потом я услышал тихие удаляющиеся шаги. А затем – пустота.

– Но почему она так поступила?

– Я думаю, что она прекрасно понимала мои чувства и не хотела, чтобы я переживал всё снова и снова... Она не хотела лишний раз делать мне больно.

Виктория вдруг запаниковала, поняв сколько страданий причиняют ему воспоминания о девушке, несмотря на то, что прошло уже много времени. А что будет, если он потеряет и Викторию? Ведь она не знает, сколько времени ей осталось.

«Как эгоистично я поступила, ответив на его любовь. Ведь он теперь привязался ко мне, поверил мне и надеется, что я его не брошу. И чем дальше, тем сильнее будет его зависимость от меня. А что будет с ним, когда меня не станет?» – размышляла Виктория.

Она вдруг подумала, что ей нужно как можно скорей отвезти его в Германию, и за любые деньги постараться вылечить его. Ей необходимо успеть сделать всё, чтобы вернуть ему зрение. Тогда он не будет так зависим от других людей и, оставшись потом один, сможет встретить хорошую девушку, которой не придётся выбирать между чувствами и материальной выгодой. Ведь Кирилла просто невозможно не любить. Он такой красивый, чуткий, добрый и внимательный. Ему не хватает лишь уверенности в себе. Но она сразу у него появится, если он снова сможет видеть, и если изменится его финансовое положение.

Виктория твёрдо решила, что позаботится о его будущем. Она просто обязана отплатить ему за всё то счастье, которое он ей дарит. Ведь если бы не он, она могла бы умереть, так и не узнав, что такое любовь.

Девушка понимала, что нужно действовать быстро. Только Кирилл не должен узнать о её планах, иначе он никогда не согласится поехать с ней. Всё должно выглядеть простой случайностью. «Я могу сказать, что мне срочно необходимо вернуться домой по делам и предложить Кириллу отправиться со мной, – решила Виктория. – Но тогда мне нужно познакомиться с его матерью. Ведь она тоже должна дать согласие на его отъезд».

После некоторого молчания она, постаравшись, чтобы её голос звучал предельно равнодушно, неожиданно для Кирилла спросила:

– Ну и когда ты хочешь познакомить меня с твоей матерью?

Кирилл растерялся:

– Ты же не хотела?

– Я не говорила, что не хочу. Я просто немного боялась.

– А теперь вдруг не боишься?

– Зачем оттягивать то, что всё равно когда-то должно случиться?

– Я тебя не понимаю, – удивлённо покачал головой Кирилл.

– А что тут непонятного?

– Ты так резко изменила своё мнение? Подозрительно!

– Тебе не угодить: не хочу знакомиться – не так, хочу – опять не так, – обиженно произнесла Виктория.

– Если ты действительно хочешь с ней познакомиться, то я могу завтра поговорить с ней.

– А зачем с ней говорить? Мы можем просто пойти к тебе, и ты нас представишь друг другу.

– Ко мне?.. – замялся Кирилл. – Я не знаю...

– Милый, – ласково сказала Виктория, прижавшись к парню, – тебе не надо стесняться того, что ты бедно живёшь. Мне наплевать на это. Самое главное, что я люблю тебя, а ты меня. Всё остальное не имеет никакого значения. Лишь бы я понравилась твоей маме.

– Конечно ты ей понравишься, – оживился Кирилл. – Ты ей очень понравишься.

– Ну, тогда пойдём?

– Пойдём! – согласился Кирилл и, взяв Викторию под руку, повёл её к многоэтажкам.

Они как раз проходили мимо дома, где жили родные Виктории, и девушка заметила, что в гостиной горит свет.

– Кто-то уже дома?.. – удивилась она. – Но Мария должна была прийти часов в восемь, мать ещё позже. Давай зайдём на минутку, посмотрим – кто там...

– Нет, нет, – отмахнулся Кирилл, – я тебя лучше здесь подожду.

– Я быстренько, ладно? – виновато сказала Виктория и побежала к подъезду.

Поднявшись на нужный этаж и открыв своим ключом дверь, она вихрем ворвалась в гостиную, чем сильно перепугала Марию, сидевшую на диване и читавшую какую-то книгу.

– Ты что как на пожаре? – переведя дыхание, спросила сестра. – Так можно и заикой оставить. Вломилась, словно сумасшедшая.

– А ты почему уже дома?

– Что значит «почему»?

– Но ты же сказала, что придёшь в восемь.

– А ты, милочка, посмотри на часы. Вы так целый день заняты друг другом, что вообще не замечаете времени.

Виктория бросила взгляд на часы, висевшие на стенке, и ахнула:

– Уже половина девятого? Не может быть! Я и вправду сегодня не заметила, как пролетел день.

– Вот, вот, – игриво пригрозила пальцем Мария, – никакого контроля за вами. Где целыми днями носитесь? Что делаете? Мы тебя с мамой почти не видим.

– Вот поэтому я и пришла, – возбуждённо сообщила Виктория, – мне нужно с вами серьёзно поговорить.

– Что ещё за серьёзность? – удивилась Мария. – Сейчас и поговорим. Мама вот-вот должна подойти.

– Ой, я сейчас не могу, – расстроено произнесла Виктория.

– Почему это ты не можешь?

– Кирилл хочет меня познакомить со своей матерью. Он ждёт меня на улице.

– Но у меня в духовке уже наш ужин готовится. Я так старалась, – обиделась Мария.

– Что же делать?.. – растерялась Виктория.

– А давай мы пригласим его мать к нам и все вместе посидим.

– А наша мама не будет против? Я ведь ей ничего не рассказывала о Кирилле.

– Неужели ты думаешь, что она слепая? К тому же у нас очень маленький городок, и слухи расходятся очень быстро.

– Да?.. – покраснела Виктория. – Значит, она всё знает?

– Знает! И очень за тебя рада! И идея о совместном ужине, можешь быть уверена, ей очень понравится.

– Правда?!? – оживилась Виктория. – Тогда я пойду и предложу эту идею Кириллу.

Она было бросилась к выходу, но вдруг резко остановилась и обратилась к Марии:

– Давай лучше ты ему скажешь. Тебе он не откажет. Вдруг он постесняется?

– Да что он будет стесняться! Мы хорошо друг друга знаем. Живём-то почти по соседству, – не понимала скованности сестры Мария. – Но если ты так хочешь, то я пойду и сама его приглашу.

Сестра вышла, а Виктория стала нервно ждать её возвращения.

– Ну что? – нетерпеливо спросила она, когда Мария вошла в квартиру.

– Да успокойся ты. Придут они.

Виктория радостно захлопала в ладоши.

– Тогда я пойду переодеваться, – сказала она и побежала в свою комнату.

– А кто же будет мне помогать? – недовольно развела руками Мария. Но не дождавшись ответа, она направилась на кухню, ругаясь про себя на непутёвую сестру.

Заглянув в духовку, Мария удовлетворенно кивнула головой. Запеканка с картофелем и овощами была уже почти готова. На плитке в сковороде жарилось куриное мясо. Девушка решила сделать ещё салат из красной свеклы, отваренной заранее.

Нарезав все необходимые компоненты мелкими кусочками в красивую хрустальную салатницу и положив ещё немного зелёного горошка и красной фасоли, она посолила овощи, налила подсолнечного масла и всё перемешала. Потом, попробовав, добавила чёрного перца, ещё раз перемешала и удовлетворённо кивнула головой. Закончив с салатом, Мария перевернула мясо в сковороде и заглянула в духовку. Убедившись, что запеканка готова, она выключила печь.

– Как вкусно пахнет! – неожиданно услышала Мария за спиной голос матери.

– Что это вы взяли меня сегодня пугать? – вздрогнула Мария.

– А кто это тебя сегодня уже испугал? – удивилась Александра. Она выглядела очень усталой.

– Моя любимая сестричка. Ворвалась в дом, словно сумасшедшая.

– С чего это вдруг? И где она вообще?

– Она наряжается вместо того, чтобы мне помогать, – Мария постаралась сделать серьёзный вид.

– Наряжается?..

– Ах да, мамочка, – улыбнулась Мария, – у нас сегодня гости.

– Какие ещё гости? Можешь ты мне толком всё объяснить?

– Виктория хотела познакомиться с матерью Кирилла, вот я и предложила пригласить их обоих к нам.

– И когда они придут? – в голосе Александры послышалась паника.

– Через полчаса.

– Ох, Боже мой! – ахнула Александра, – так мне надо успеть помыться и переодеться, – раздосадовано развела она руками и побежала в ванную.

– Ну, а мне помогать? – недовольно произнесла Мария. – У меня просто нет слов, – сердито бросила девушка, зная, что её всё равно никто не слышит. – Им, значит, надо переодеться, а я тут должна одна крутиться. Что за семейка? – недовольно покачала она головой и, подойдя к плитке, выключила её, ещё раз перемешав мясо, а затем принялась накрывать стол.

Кухня была очень маленькой, и для гостей всегда накрывали в гостиной. Застелив стол чистой белой скатертью, Мария расставила на столе пять тарелок, вилки, ложки и ножи, потом принесла маленькую корзинку с тоненько нарезанным хлебом и красиво разложила салфетки. Пройдя на кухню, она вынула из шкафа поднос. Разложив на нём мясо, Мария отнесла поднос на стол. Затем достала из маленького бара бутылку красного вина и уже направилась снова на кухню за фужерами, как увидела Викторию.

Мария просто застыла – так красива была сестра. На ней было длинное голубое платье с глубоким вырезом, в котором виднелось дорогое кольцо, блеск которого слепил взгляд. Серьги, шедшие в комплекте к колье, оттеняли красивое смуглое лицо девушки, а волосы, собранные на затылке, с двумя волнистыми локонами, спускавшимися по бокам, – делали Викторию просто восхитительной.

– Ты такая... такая...

– Такая красивая! – подсказала Марии Александра, которая тоже вошла в гостиную. – Ты просто восхитительна! – обняв Викторию, прибавила она.

– О, мама, ты тоже у меня очень красивая! – возбуждённо произнесла Виктория.

– Конечно, одна я у вас растрёпа, – возмутилась Мария. – Ещё бы! Ведь у меня нет столько времени на переодевания. Кто-то же должен и готовить!

– Не возмущайся, моя ты растрёпа, а лучше иди и переодевайся, – игриво хлопнув дочь по её мягкому месту, улыбнулась Александра.

– Ну да, переодевайся, – недовольно развела руками Мария, – Осталось-то всего десять минут.

– Ничего, мы тебя подождём, – успокоила её Александра.

– Ага... – протянула Мария, – я, получается, всё готовила, а они будут гостей принимать. Очень хорошо!

– Перестань бурчать, а лучше иди уже, – поторопила её Александра, – мы сами всё сделаем.

– Что значит «всё»? – возмутилась Мария. – Тут осталось только что расставить фужеры и вытащить из духовки запеканку. И поставить салатницу на стол.

– Вот это мы и сделаем, – спокойно сказала Александра.

– Спасибо тебе, сестричка, – поблагодарила Виктория, поцеловав Марию. – Ты у меня просто замечательная!

Та растерянно улыбнулась:

– Не стоит благодарностей. Подумаешь... приготовила ужин. Я его каждый день готовлю. Чего не сделаешь для хороших людей, – пошутила она и побежала наряжаться.

Виктория сразу принялась расставлять фужеры, а Александра достала из духовки запеканку, поставила её на стол. Вдохнув аромат, исходивший от блюда, женщина, закатив глаза, простонала:

– Ах... как пахнет! Я просто умираю от голода.

– А я так волнуюсь, что совсем не могу думать о еде.

– Почему ты волнуешься? – удивилась Александра.

– Ну как же? – нервно сжимая руки, ответила Виктория. – А если я не понравлюсь его матери?

– Конечно же ты ей понравишься, – взяв её руки в свои, постаралась успокоить дочь Александра. – Она очень хорошая и добрая женщина. Главное – чтобы ты нравилась Кириллу. Как ты думаешь?.. Он тебя любит?

– Я думаю, что любит, – смутилась Виктория. – Он такой...

Звонок в дверь не дал ей договорить. Она вздрогнула, совсем растерявшись, и вопросительно взглянула на мать.

– Да не волнуйся ты так, – погладила дочь по плечу Александра и направилась открывать дверь. – Добрый вечер! Проходите! – поприветствовала она гостей.

Виктория с любопытством стала рассматривать вошедшую в комнату женщину. Она оказалась маленькой, полной и пожилой, с очень весёлыми приветливыми глазами. Неуверенно подойдя к ней и подав ей руку, Виктория представилась:

– Виктория.

– Надежда Петровна, – ответила та на рукопожатие.

– Очень приятно, – смущённо кивнула головой Виктория.

Она чувствовала себя совсем неудобно, ей казалось, что мать Кирилла с тревогой смотрит на неё. Александра, заметив замешательство дочери, решила разрядить ситуацию:

– Ну что мы здесь стоим? Давайте к столу! А то всё остынет.

Виктория, подождав, пока Надежда Петровна прошла в гостиную, взяла Кирилла за руку и подвела его к столу. Отодвинув для него стул, она села рядом.

Надежда Петровна тоже села за стол и как раз напротив Виктории, хотя у неё совсем не было аппетита. Она была очень обеспокоена из-за сына. Когда женщина узнала, что Кирилл встречается с приезжей немкой, то подумала, что это, наверное, состоятельная особа уже неюного возраста, которая из-за какого-то физического изъяна до сих пор не могла выйти замуж. Поэтому, нуждаясь в крепком мужском плече, эта иностранка решила окрутить её сына, которому всё равно, как та выглядит.

«Ну и что, – решила для себя Надежда, – пусть она даже и не красавица, или ещё что-то там у неё не так. Внешний вид – это не самое главное. Главное то, что у неё внутри. Ведь если Кирилл её полюбил, то, значит, она хорошая. Мой сын не будет начинать отношения по расчёту. В этом я уверена».

Но увидев Викторию, бедная женщина просто испугалась. Перед ней предстала юная красавица. «Что ей нужно от моего сына? Она поиграет с Кириллом и бросит. А он будет страдать», – начала переживать Надежда. Ей захотелось забрать своего сына и немедленно бежать отсюда. Но Виктория была так приветлива, а Кирилл выглядел таким счастливым, что женщина постепенно немного успокоилась.

Вскоре в комнату вошла Мария и поприветствовала гостей.

– Я так и знала, что вы начнёте без меня, – возмутилась она.

– А мы ещё ничего и не начинали, – улыбнулась Александра. – Мы только что сели, и я хотела предложить Кириллу, так как он единственный мужчина за нашим столом, разлить нам вино.

– А салат вы забыли поставить, – окинув стол профессиональным взглядом, недовольно покачала головой Мария.

Она прошла на кухню и, вернувшись с салатом, поставила тарелку на стол, сев на свободное место.

– Теперь можно и начинать! – торжественно произнесла Александра. Потом, обратившись к Кириллу, нетерпеливо скомандовала: – Ну, давай, наливай!

Кирилл разлил вино по бокалам, которые подавала ему Александра. Виктория удивилась тому, как хорошо он это делал, несмотря на свою слепоту. Взяв свой фужер в руки, Кирилл сразу предложил тост:

– Я очень рад, что мы вместе собрались, и мне бы хотелось, чтобы это было не в последний раз.

– За наш совместный ужин! – поддержала его Александра.

– И за ваше гостеприимство! – добавила Надежда.

Мария и Виктория, довольно переглянувшись, залпом выпили содержимое своих бокалов.

После второго стакана завязалась непринужденная беседа, у всех было хорошее настроение, и Виктория чувствовала себя очень счастливой, нежно сжимая руку Кирилла. Лишь взволнованный взгляд Надежды Петровны немного смущал её.

Виктория ощущала недоверие к себе со стороны матери своего любимого стороны, и это её угнетало. Она не знала, как сообщить всем, что едет домой и собирается взять с собой Кирилла. Решив выпить ещё для храбрости, Виктория предложила очередной тост:

– Давайте поднимем бокалы за наших дорогих матерей!

Все единодушно поддержали тост. Виктория заметила, как потеплели глаза Надежды Петровны, и она решила, что самое время действовать.

Глубоко вдохнув в себя воздух, девушка с волнением произнесла:

– К сожалению, мне пора ехать домой.

Кирилл сжал в руке вилку и весь напрягся. Надежда Петровна, увидев реакцию сына, запаниковала. Виктория поняла, что сделала ошибку. «Надо было сказать ему это наедине и как-то по-другому», – упрекнула она себя. Но отступить было поздно, и она продолжила:

– И мне очень бы хотелось, чтобы вы все поехали со мной.

– Ой! Я с удовольствием! – радостно воскликнула Мария. – Я ещё никогда не была в другой стране.

– Но я не могу, – расстроено произнесла Александра, – у меня отпуск только в конце сентября.

– А тебя не могут отпустить раньше? – спросила Виктория.

– Нет, конечно.

– Тогда ты можешь приехать позже.

– Но ведь и ты можешь подождать. Почему вдруг такая спешка? – не понимала Александра.

– Это из-за работы, меня срочно вызывают. Нам с дядей нужно ехать, – соврала Виктория. Посмотрев на Кирилла, который, побледнев, нервно ковырялся вилкой в тарелке, она осторожно спросила:

– А ты поедешь со мной?

Наступила тишина. Все насторожено смотрели на Кирилла.

– В качестве кого? – после минутной паузы жёстко спросил он.

– Я не знаю... – замаялась Виктория. – Я только сильно хочу, чтобы ты поехал со мной. Я не смогу без тебя, – еле сдерживая слёзы, произнесла она.

– Мама, дай мне, пожалуйста, своё кольцо, – обратился он вдруг к матери.

Надежда, дрожа, сняла кольцо и отдала его сыну. Оно досталось ей от матери и, конечно, было для женщины очень дорого. Она всегда говорила сыну, что передаст кольцо своей невестке. И как бы тяжело им не жилось, она не продавала украшение, храня его для торжественного момента. Надежда просто не могла поверить, что этот момент наконец-то настал.

Кирилл, взяв кольцо из рук матери, повернулся к Виктории, всем своим существом ощущая, как та взволнована и прекрасна в это мгновение. Дрожащим голосом парень спросил:

– Ты согласна стать моей женой?

Голос его дрогнул, но Кирилл, собравшись с силами, продолжил:

– Женой слепого, который никогда не сможет позаботиться о тебе, но который умрёт, если тебя не будет рядом. Но даже если мне суждено умереть без тебя, я поеду с тобой только лишь в качестве твоего жениха. Так что решай, Виктория! Ты согласна?!?

– О, Кирилл! – обняла его Виктория. – Конечно, я согласна, милый!

Кирилл взял её правую руку, осторожно надел ей на палец кольцо, оказавшееся немного большим, и крепко поцеловал любимую.

– Вот это да! – восторженно воскликнула Мария. – Началось с простого ужина, а закончилось сватовством!

Александра и Надежда, не скрывая слёз, радостно смотрели на своих детей, молясь про себя за их счастье.

– Да, здесь без шампанского не обойтись, – сразу засуетилась Мария и побежала доставать из шкафа бутылку. Потом, разлив шампанское по бокалам, она торжественно произнесла:

– За счастье наших молодых!

Залпом выпив шампанское, Мария с размаху бросила свой бокал на пол. Раздался звонкий треск.

– На счастье! – притопнув ногой, радостно воскликнула она.

– О, мои милые, я так за вас рада, – сквозь слёзы прошептала Александра.

Надежда ничего не говорила, а лишь тоскливо смотрела на своего сына, обнимавшего красивую девушку, которая теперь стала её невесткой. Ей надо было бы радоваться, а на сердце почему-то было тревожно.

Во-первых, она понимала, что теперь ей придётся остаться одной, а это будет для неё нелегко. А во-вторых, ей придётся отпустить своего сына в чужую страну, и неизвестно, будет ли он там счастлив. Виктория, с одной стороны, внушала ей доверие своей воспитанностью и вежливостью, а с другой стороны, Надежду отпугивала её красота и состоятельность. Ведь у такой девушки непременно полно поклонников, равных ей по статусу, которые, может даже, будут бороться за Викторию, и тогда у Кирилла не останется никаких шансов. Это её согласие на брак, данное в узком семейном кругу, не будет ничего значить там, в другой стране, среди людей из другого общества.

«Что же станет тогда с Кириллом? Его сердце будет совершенно разбито. Он не переживёт ещё одной измены», – убивалась бедная женщина.

Виктория заметила тоску в глазах Надежды Петровны и прекрасно поняла её. Она догадывалась, что та не доверяет ей, но не знала, как её переубедить. Ей захотелось подойти к этой бедной женщине и сказать, что она любит её сына и сделает всё, чтобы он был счастлив. Но её природная скованность и сдержанность мешали ей. Виктория решила, что время само расставит всё на свои места. Крепко сжимая руку Кирилла, она неуверенно обратилась к остальным:

– Вы не обидитесь, если мы вас оставим и немножко прогуляемся? Мне хочется попрощаться с морем. Я буду очень по нему скучать.

– Но вы ведь не собираетесь уехать прямо завтра? – испугалась Александра.

– Именно завтра, – виновато кивнула головой Виктория.

– Но это же невозможно! – начала ругаться Александра. – Мне ведь тоже хочется с тобой попрощаться. Наверное, можно подождать ещё один день.

Виктория отрицательно покачала головой.

– Тогда, дорогая моя, тебе придётся провести этот вечер со мной. С Кириллом у вас теперь много времени впереди. Я думаю, что и Надежде нужно попрощаться с сыном.

– Ты, наверно, права, мама, – согласилась Виктория.

– Ну, тогда мы пойдём, – неохотно предложил Кирилл.

Встав, он подошёл к матери и взял её под руку.

– До завтра, – сдавленно произнёс он.

– До свидания, – растерянно попрощалась со всеми и Надежда, направляясь с сыном к выходу.

– Пока, – сказала Мария, поспешив к себе в комнату собираться в дорогу.

– Доброй ночи вам! – пожелала гостям Виктория, провожая их тоскливым взглядом.

– Да не смотри ты так, словно расстаёшься с ним на неделю, – игриво пожурила дочь Александра.

Виктория тяжело вздохнула, но вдруг неожиданно заулыбалась, устремив взгляд на входную дверь. Александра удивилась такой резкой перемене, но увидев возвращающегося Кирилла, сразу поняла её причину.

– Ты что-то забыл? – лукаво спросила она его.

– Я просто хотел спросить, во сколько мы завтра выезжаем? – виновато произнёс он.

Виктория радостно подбежала к парню и обхватила руками его за шею.

Александра, улыбнувшись, покачала головой:

– Вы словно дети!

Девушка проигнорировала слова матери. Ей так хотелось поцеловать Кирилла, так хотелось остаться с ним наедине!

– Так во сколько? – повторил он свой вопрос.

– Я ещё точно не знаю, мне нужно созвониться с дядей. Я сообщу тебе завтра рано утром.

– Ну, я буду ждать. До завтра.

– Я тебя провожу...

– Нет, не надо, я сам, – сухо поцеловав Викторию в щёчку, Кирилл осторожно направился к выходу.

Девушка грустно смотрела ему вслед, но заметив насмешливый взгляд матери, смущённо произнесла:

– Я пойду быстренько позвоню дяде, – направились она в свою комнату.

Отыскав в сумочке мобильник, Виктория набрала номер Альберта. Тот ответил почти сразу:

– Привет, Виктория! Ты меня совсем забыла.

– Привет, дядя Альберт. Да и ты меня не сильно балуешь своими звонками.

– Я сегодня, кстати, как раз собирался тебе звонить. Мне пора возвращаться. Я, конечно, очень хорошо провёл эти два месяца. Успел и отдохнуть, и поработать. Как говорится, совместил приятное с полезным. Да и старых друзей навестил. Провёл пару ленивых деньков на пляже. В общем, мне тут очень нравится, но твоя бабушка уже замучила меня своими звонками.

– Я как раз поэтому и связалась с тобой. Я хотела бы уже завтра полететь домой.

– Вот и прекрасно. Я всё сделаю.

– Только мне нужно три билета.

– Зачем три? – удивился Альберт.

– Со мной полетят моя сестра и ещё один молодой человек.

– Виктория!.. Ты меня интригуешь. А ну, давай, рассказывай...

– Я потом всё объясню. Меня мама ждёт.

При упоминании матери, как показалось Виктории, дядя нервно сглотнул, и наступило неловкое молчание.

– Ну, ты сообщишь мне насчёт билетов? – осторожно спросила Виктория, удивившись такой реакции Альберта. – Когда ты мне позвонишь?

– Завтра утром, – его голос снова звучал уверенно.

– Ну, тогда до завтра, дядя.

– До завтра.

– Спасибо, – поблагодарила Виктория и отключила мобильник.

Небрежно бросив телефон на кровать, она быстро переоделась в джинсы и лёгкую блузку и поспешила в гостиную, где её уже нетерпеливо ожидала мать.

Выйдя на улицу, они медленным шагом направились к морю. Чем ближе они к нему подходили, тем холодней и сильней становился ветер. Виктория была неприятно поражена, когда увидела, как грозно бушевали волны, с невероятной силой бросаясь о берег. Словно злились они на что-то, словно их кто-то обидел, и теперь они хотели отомстить.

– Я ещё никогда не видела море таким, – с застывшим взглядом произнесла Виктория. – Оно было до сих пор ласковым и добрым. Оно подарило мне мою первую любовь. Разве оно может вдруг резко измениться?

– Может, моя милая, – грустно вздохнула Александра. – Так же, как и люди. Ведь они тоже могут быть в один момент добрыми и внимательными, а в другой – вдруг злыми и раздражительными. И для этого не всегда бывает нужна причина.

Александра немного помолчала, а затем продолжила:

– Хотя море, я бы сказала, всё же честнее людей. Оно не скрывает своих эмоций. Ты ведь сразу увидела, что оно сегодня буйное. А настроение людей не всегда можно угадать. Иногда под маской добродушия скрываются неприязнь или безразличие.

– Но здесь у вас я такого не заметила. По крайней мере среди тех, с кем я общалась. Люди в России мне показались тёплыми и дружелюбными, открытыми и весёлыми. А вот представители моего круга действительно могут скрывать свои настоящие чувства. Никогда не знаешь – говорят они искренне или просто льстят.

– Но среди подобных людей очень тяжело жить...

– Нет, если привыкнуть к этому и самому применять подобную тактику.

– Ты хочешь сказать: «С волками жить – по-волчьи выть»? – грустно улыбнулась Александра.

– Что-то вроде этого, – так же грустно улыбнулась Виктория. – И пока я не познакомилась с вами, пока я не узнала, что людей могут связывать совсем иные отношения, искренние, я думала, что вполне нормально, когда люди льстят друг другу, если им это выгодно, или грубят и хамят тем, от кого им нет никакой пользы.

– Моя ты девочка, – положила на плечо дочери руку Александра. – Я очень рада, что, несмотря на твоё богатство, несмотря на тот избалованный мир, в котором ты живёшь, твоё сердце не очерствело, и я могу гордиться моей доброй и отзывчивой дочкой.

– О, мама! – прижалась к ней Виктория, – как хорошо, что ты у меня есть. А я ведь могла умереть, так и не узнав тебя.

– Да Бог с тобой, моя милая, – отмахнулась от неё Александра, – о какой смерти ты говоришь? Да ты такая ещё юная. Ты, можно сказать, только жить начинаешь.

– Я действительно, мама, только жить начинаю.

– Вот и прекрасно! Нечего говорить о грустных вещах.

Виктория ничего не ответила, хотя ей так много хотелось рассказать матери. Девушка смотрела, как волна за волной с невероятной силой бьются о берег, и чувствовала себя неуютно. Сжавшись от холода, она обратилась к матери:

– Пойдём лучше домой. Мне хочется запомнить море таким, каким оно было до сих пор. А сегодня оно меня просто пугает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.